

III СЕРИЯ • ЭКОНОМИКА • 1964

Л. Б. Хромушин
**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИДЕИ
В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ
БОРЬБЕ**

Кандидат экономических наук

Г. Б. ХРОМУШИН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва 1964

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Буржуазная идеология обороняется	3
Как антикоммунисты реабилитируют капитализм	14
Действительность опровергает концепции антиком- мунистов	29

Автор

Геннадий Борисович Хромушин

Редактор Е. Л. Коган

Техн. редактор И. Т. Ракитин

Корректор А. А. Пузакова

Обложка А. Кузнецова

Сдано в набор 25.XII 1963 г. Подписано к печати 23.I 1964 г. Изд. № 106.
Формат бум. 60×90¹/₁₆. Бум. л. 1,5. Печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 3,59.
A02659. Цена 9 коп. Тираж 36 700 экз. Заказ. 3713..

Опубликовано тем. план 1964 г. № 168.

Издательство «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

Типография изд-ва «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

БУРЖУАЗНАЯ ИДЕОЛОГИЯ ОБОРОНЯЕТСЯ

В современную эпоху, когда мир социализма с каждым годом все убедительнее доказывает свои преимущества перед капитализмом, а коммунистические идеи завоевывают умы и сердца новых миллионов людей земного шара, идеологи империализма вынуждены заняться поисками новых приемов и методов защиты старого реакционного тезиса о превосходстве буржуазного строя. Еще несколько десятков лет назад тезис этот пропагандировался в откровенной и грубой форме: капитализм безудержно восхвалялся, социализм отрицался полностью, а его успехи просто-напросто замалчивались.

Ныне ограничиваться подобным приемом защиты буржуазного общества невозможно. В условиях соревнования двух социальных систем идеологи империализма вынуждены действовать с постоянной оглядкой на социалистический строй. Попытки восхваления и реабилитации капитализма не имеют ни малейшего шанса на улавливание «душ», если они не сопровождаются фальсифицированными сравнениями двух систем. Короче, без предварительной фальсификации теории и практики коммунизма нечего ныне и думать о возможности защитить капитализм.

Антикоммунизм, выдвинутый на передний край империалистической идеологической обороны, был призван к решению этих задач. Он стал главным содержанием буржуазной идеологии, бессильной выдвинуть собственные позитивные идеалы, способные увлечь народы. Содержание антикоммунизма заключается в фальсификации политики и целей коммунистических партий, клевете на марксистско-ленинскую теорию и ход строительства социализма и коммунизма.

Этот факт выдвижения антикоммунизма в центр буржуазной идеологии чрезвычайно знаменателен: он свидетельствует прежде всего о том, что коммунистические идеи стали громадной материальной силой, оказывающей влияние на все более широкие круги людей во всех странах мира, что влия-

ние коммунистических идей непрерывно растет, а коммунистическая идеология является единственной, отвечающей интересам масс, объединяющей их, открывающей перед ними светлые перспективы жизни и дальнейшего развития. Именно поэтому империалистическая пропаганда оказалась вынужденной главные свои усилия направить на попытки нейтрализации растущего влияния коммунистических идей, на их искажение и дискредитацию в глазах народных масс. Но это позиция не наступления, а обороны, не убежденности, а страха и отчаяния, не утверждения, а голого отрицания. Потому и выступают защитники буржуазного строя с позиции антикоммунизма, что они не могут противопоставить жизнеутверждающим коммунистическим идеалам иную альтернативу, способную объединить народы и овладеть их умами и душами.

Ряд либерально настроенных журналистов и ученых США вынужден отмечать это обстоятельство. В статье «Конец антикоммунизма» социолог Н. Бирнбаум указывал, что назойливое противопоставление «свободного мира» «тоталитарному коммунизму» вызывает растущий отпор со стороны интеллигенции. По его мнению, этот примитивный прием свидетельствует об оборонительной позиции в борьбе против коммунизма. Бирнбаум призывает не ограничиваться противопоставлением хорошего Запада плохому коммунизму, а привлечь внимание к разработке способов устранения отрицательных явлений, порочащих капитализм. «Освобождается моральная энергия, — предсказывает он, — которая необходима для того, чтобы вскрыть пропасть между теорией Запада и его практикой».

Надежда изменить капиталистическую практику, не трогая капитализма, — старая реакционная иллюзия. В заявлениях Бирнбаума характерно лишь признание: буржуазная идеология не в состоянии противопоставить коммунизму что-либо иное, кроме голого отрицания. Этот же мотив звучит в книге историка Д. Бурстина «Иллюзия, или что случилось с американской мечтой», в которой отмечается, что американский народ целиком находится во власти иллюзий и ложных представлений о коммунизме..., навязанных официальной пропагандой.

О бесплодии негативной буржуазной идеологии пишут даже органы монополистической прессы. Например, в статье Э. Хэккера, опубликованной в журнале «Нью-Йорк таймс мэгэзин», промелькнуло такое пессимистическое признание: «немало наблюдателей по социальным вопросам, таких, как Даниэль Белл, Сеймур Мартин Липсет, Эдвард Шилс, писали о «гибели идеологии». Подобные высказывания неплохо иллюстрируют тот факт, что буржуазная идеология изжила себя, неспособна выдвинуть никаких конструктивных, положительных идеалов, не цементирует, а разъедает капиталисти-

ческое общество идеями нигилизма, отчаяния, безысходности.

В мире социализма воплощено будущее человечества. Сам факт существования и развития мировой социалистической системы, успешного строительства социализма и коммунизма на огромных пространствах земного шара оказывает революционизирующее воздействие на сознание людей, подрывает устои буржуазного общества. На этот факт не могут закрыть глаза и идеологи Запада.

Г. Обрей в одной из книг «Национальной планирующей ассоциации для изучения экономических вопросов мирного сосуществования», учрежденной в США в 1956 году, объявил «экономический вызов, брошенный СССР», главной опасностью для западного мира, ибо «Советскому Союзу удалось подхватить знамя освобождения, нести которое Америка когда-то считала своим прирожденным правом»¹.

Капитализм, отживший свой век, использует все формы борьбы для продления агонии умирающего строя, пытаясь любыми способами приостановить победоносную поступь коммунизма.

С того момента, как пламя, зажженное Октябрьской революцией в России, начало разгораться во всем мире, империализм открыл три главных фронта борьбы против социализма: военный, экономический и идеологический. Война, развернутая монополиями против коммунизма, не прекращалась и не прекращается ни на минуту. Меняются лишь ее формы и способы в зависимости от исторической обстановки и соотношения сил.

Не раз мировой империализм предпринимал военные атаки на Советский Союз: гражданская война, прямая интервенция, вооруженные провокации, нашествие фашистских полчищ. Результаты этих атак известны. Они стали историей, грозно предостерегающей маньяков, до сих пор бредящих несбыточными планами сокрушить социализм вооруженной рукой. Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что крайне реакционные круги монополистического капитала по-прежнему считают войну простейшим средством борьбы с коммунизмом. Но соотношение сил в мире ныне таково, что военные авантюры против социализма оказались бы самоубийством для империализма. Монополистическая буржуазия не отказалась от возможности использовать военный фронт борьбы с новым миром. Этот фронт является постоянной угрозой, но он отодвинут на запасные позиции.

В наше время более активны действия на экономическом фронте. Давно стало ясно, что расчеты монополий на экономический крах советской системы провалились. Социали-

---

¹ Aubrey H. Coexistence: Economic Challenge and Response. Washington, 1961, p. 9.

стическое общество, преодолев невиданную разруху и такие трудности, которые не выпадали на долю ни одной страны в прошлом, вышло на прямую дорогу создания материально-технической базы коммунизма. Достижения Советского Союза в области хозяйственного строительства ныне таковы, что им вынуждены отдать должное даже наши самые ярые противники. Можно сослаться, к примеру, на высказывания американского журнала «Лайф», много лет ведущего разнузданную антисоветскую пропаганду, основанную на клевете и фальсификациях. Но теперь этот журнал оказался бессильным перед лицом фактов. 11 сентября 1963 года в «Лайфе» опубликована статья «Большая попытка добиться изобилия», посвященная экономической программе Советского Союза. «Это необычайная экономика, — говорится в статье. — Отсталый в прошлом гигант на краю Европы, начав буквально с ничего, превратился во вторую промышленную державу мира».

Вопрос об экономическом соревновании между социализмом и капитализмом стал одной из главных проблем современности. Империализм не только потерпел крах в попытках экономического удушения социалистической системы, но и стоит в наше время на пороге поражения в экономическом соревновании двух социальных миров. «Мы чувствуем дыхание Советов на своем затылке», — с горечью заметил недавно один из идеологов США.

За последние годы на Западе вышло немало книг о СССР, написанных журналистами и политиками, побывавшими в нашей стране. Несмотря на нытье и описание «темных пятен», в большинстве этих книг проскальзывают ноты изумления перед гигантским экономическим взлетом Советского Союза. В этом смысле характерна книга корреспондента швейцарской газеты «Нейе цюрхер цейтунг» Эрика Меттлера «Поездки в страну Хрущева». «Советский Союз, — констатирует он, — производит сегодня впечатление огромной высокоразвитой промышленной державы, находящейся в стадии дальнейшего экономического роста»¹.

Если в недалеком прошлом кое-кто из деятелей буржуазного мира и питал еще иллюзии о возможности «экономического краха советской системы», возлагая свои надежды на колоссальные разрушения, причиненные нам войной, то теперь эти иллюзии развеяны в дым. «Только безнадежно оторвавшиеся русские эмигранты и те жители Запада, которые попали под их влияние, — пишет американский специалист по русским делам Хиндус, — занимаются бесплодными периодическими предсказаниями о грядущем свержении Советской власти. Их маниловские мечты мешают им видеть те огром-

---

¹ Mettler E. Fahrten in Chruschtschews Reich, Zürich, 1962, s. 96.

ные и разительные перемены, которые произошли в России со времен Чехова»¹.

Монополистическая буржуазия, не надеясь на возможность победить социализм на военном и экономическом фронтах, все больше усилий прилагает к активизации идеологической борьбы.

Об особых надеждах заправил буржуазного мира на идеологический фронт свидетельствуют специальные заседания подкомиссии по международным организациям и движениям палаты представителей конгресса США, прошедшие в марте—апреле 1963 года под лозунгом «За победу в холодной войне: идеологическое наступление США». Председатель подкомиссии Фэссел так сформулировал свое кредо: «Я твердо верю, что слова и идеи не менее важны, чем хлеб и пушки... Мы не можем рассчитывать на достижение целей своей внешней политики только путем осуществления военных и экономических программ. По моему мнению, исход борьбы, происходящей сейчас в мире, будет окончательно решен в умах людей, и я убежден, что мы можем и во что бы то ни стало должны победить в этой борьбе».

Исходя из предпосылки о неизменности «эгоистичной и алчной человеческой природы», капитаны западного мира делают крупную ставку на идеологическое разоружение социалистического общества, его духовную «эрозию», которая, по их расчетам, поведет к незаметному и автоматическому переждению социализма в капитализм.

Общество, спаянное идейным единством, непобедимо. В этом отдают себе отчет и наши противники. Но они не оставили надежд расшатать это единство, наращивая свои усилия в «психологической войне».

Целый ряд сторонников западного мира, отдающих свой ум и страсти души своей неблагодарному делу защиты капиталистического общества и борьбе против коммунизма, приходят в то же время к неутешительному для них выводу о громадных преимуществах стройной, последовательной и жизнеутверждающей коммунистической идеологии перед буржуазной. «Слову, звучащему из Москвы, верят многие миллионы... Оно эффективно, оно прошло практические испытания, оно действует», — вынуждены признать американские антикоммунисты Дж. Н. Гордон, И. Фалк и У. Ходэпп, авторы вышедшей в 1963 году книги «Интервенты в области идей». «Факт остается фактом, — сокрушается дипломированный антикоммунист Альфред Мейер, автор книги «Коммунизм». — Их (коммунистов. — Г. Х.) идеология остается одной из могущественнейших сил, действующих в мире сегодня»².

¹ Hindus M. House without a Roof. Russia after Forty-three Years of Revolution. N. Y., 1961, p. 382.

² Meyer A. Communism. N. Y., 1962, p. 3.

Несостоятельность обветшавшей буржуазной идеологии, бесперспективность непрерывных попыток как-то обновить ее перед лицом могучего наступления коммунистических идей — таковы выводы, к которым приходят многие идеологи империализма. Взять, например, Д. Монсена, который обмакнул перо в чернильницу и бросился на поиски рецептов по оживлению буржуазных идей. Плодом этих усилий явилась книга «Современный американский капитализм: идеология и проблемы» (1963 г.). И что же? Результат этих поисков оказался плачевным: «Американская капиталистическая система не в состоянии решить проблему разработки «экспортной идеологии», а потом призвать своих граждан стать ее приверженцами. Наша идеология, — продолжает он, — часто приносит мало помощи в качестве руководства для развития: экспортируемая в настоящее время американская идеология фактически не может противостоять материальным обещаниям быстрого экономического развития, содержащимся в коммунистической идеологии».

И еще одно вынужденное признание, на этот раз директора Центра по изучению СССР и стран Востока при факультете права, политических и экономических наук Страсбургского университета, сделанное в подготовленной этим центром книге «СССР на пороге коммунизма?» (Париж, 1962 г.). «Не впервые предлагают людям возврат к эскапизму. Но никогда еще не становились так решительно на путь свершений... Марксизм есть больше, чем утопия: он не довольствуется указанием цели, которую надо достигнуть. Он намечает этапы и средства ее достижения. Он является в подлинном смысле слова руководством к действию»¹.

Да, ныне и самые непримиримые идеологи Запада не могут не констатировать факта громадного роста влияния коммунистической идеологии. Но подняться выше констатации им не дано. Ибо объяснение подобных процессов одно: необратимый распад капитализма, по которому уже отзвенел колокол истории.

Закрывая глаза на действительность, идеологи Запада пытаются отыскать чудодейственные рецепты, которые помогли бы не только приостановить все более широкое распространение коммунистических идей, но и вдохнуть второе дыхание в идеологию империализма. Однако в природе таких рецептов нет.

Воинство монотолий, ведущее «психологическую войну» против коммунизма, уповает не столько на силу своих идей, признавая по существу их нищету и бесперспективность, сколько на создание мощной пропагандистской машины, на

---

¹ Mouskhely M. L'URSS au seuil du Communismes. Paris, 1962, p. 237.

изобретение новых средств и методов оболванивания масс. «Лощманов старого мира, — подчеркивается в докладе Л. Ф. Ильичева на июньском (1963 г.) Пленуме ЦК КПСС, — страшит перспектива поражения капитализма в соревновании с социализмом. Поэтому изобретаются новые методы и расширяется фронт идеологических диверсий, совершенствуется машина пропаганды. Нарращиваются не только запасы ядерных бомб, но и мобилизуются средства «психологической войны, империалисты ведут не только гонку вооружений, но и гонку идеологического оружия»¹. В этой связи Пленум предупредил против благодушных настроений в отношении последствий действия дорогой и вышколенной машины одурачивания людей, подчеркнул, что эта машина, словно гигантский пресс, давит не только на сознание населения капиталистических стран, но и пытается захватить в идейный плен неустойчивые элементы в социалистических странах.

Антикоммунизм, как главное звено буржуазной идеологии, поднятый до уровня государственной политики империалистических стран, проповедуете специально подготовленным аппаратом «психологической войны» во все возрастающих масштабах. Показательно, что вопросы техники и методы антикоммунистической пропаганды являются ныне предметом рассмотрения высших государственных органов империалистических держав. В 1963 году, например, подкомиссия палаты представителей конгресса США по делам международных организаций и движений специально обсуждала вопрос о пропагандистских усилиях США за рубежом. Как заявил председатель этой подкомиссии Фэссел, цель обсуждения состояла в том, чтобы проверить постановку американской пропаганды за границей, ведение «психологической войны» и осуществление других программ, направленных на достижение внешнеполитических целей США в холодной войне.

Директор ЮСИА — информационного агентства США — Э. Мэрроу привел данные, свидетельствующие об усилиях по наращиванию средств психологической войны. 121 млн. долл. — таков был бюджет ЮСИА в 1963 году. 11 тыс. служащих — его штат. Лишь в 1962 году агентство ввело в строй за рубежом 700 новых телевизионных передатчиков. Информационное агентство США имеет 239 отделений в 105 странах мира. Одно из ведомств агентства — радиостанция «Голос Америки» — вещает на 36 языках. По словам Мэрроу, представление о США образуется с помощью многих источников, в том числе 4 млн. американских туристов, которые каждый год выезжают в зарубежные страны, 1 млн. американских военнослужащих и членов их семей, размещенных за грани-

---

¹ Л. Ф. Ильичев. Очередные задачи идеологической работы партии. Госполитиздат, 1963, стр. 17.

цей; 33 тыс. американских миссионеров; голливудских фильмов, которые смотрят каждую неделю 150 млн. человек; американских журналов, газет и телевизионных программ и т. п. А ведь ЮСИА — крупнейший, но далеко не единственный орган антикоммунистической пропаганды, проводимой США. «Корпус мира», фонды различных миллионеров, университетские центры и т. д. ведут упорную войну против коммунистической идеологии.

Пока профессора и пропагандисты Запада болтают с кафедр и со страниц печати о необходимости «мирного сосуществования идеологий», рассчитывая с помощью этой мякины проложить лазейки для идеологических диверсий внутри социалистической системы, практики психологической войны откровенно определяют стоящие перед ними цели. 29 марта 1963 года в упомянутых обсуждениях принял участие председатель консультативной комиссии США по вопросам информации Леонард Рейнш. «Идеологическая программа США в современной международной обстановке, — заявил он, — одно из наиболее жизненно важных, наиболее трудных для понимания и для оценки дел. Она имеет жизненно важное значение потому, что в соревновании за умы людей во всем мире Соединенные Штаты и другие государства свободного мира участвуют в такой борьбе и такой гонке, которые, возможно, имеют столь же большое значение, как и гонка вооружений, ибо в итоге именно основные привязанности, состояние морали и решимость выжить... решат исход идеологической борьбы, которую мы будем вести — я должен, к сожалению, сказать — еще очень долго». Сказано достаточно ясно.

Пропагандистская машина империализма пожирает миллионы долларов отнюдь не для того, чтобы «сосуществовать» с коммунистической идеологией. Ее прямое назначение — сбывать во все более широких масштабах гнилой товар антикоммунизма повсюду, где это удастся, в том числе и у себя дома. Ведь даже в таких странах, как США, катастрофически быстро растет число людей, перестающих верить в догмы буржуазной идеологии и в стопроцентный антикоммунизм. Это настолько взволновало монополистических хозяев Америки, что, начиная с 1961 года, в американских школах и колледжах введен специальный курс по антикоммунизму, а преподавателей систематически собирают на многомесячные занятия и семинары по усовершенствованию. Одновременно, как сообщалось 10 марта 1963 года в воскресном приложении газеты «Вашингтон пост» «Парейд», во многих штатах созданы курсы антикоммунизма для взрослых. Правда, сплошь и рядом эти меры приводят совсем не к тому результату, которого ожидали от них их авторы.

В 1961 году, согласно данным опроса института Гэллага среди американских старшеклассников, 40% учащихся на во-

прос о преимуществах капиталистической системы перед социалистической ответили, что они не могут указать эти преимущества. Два года спустя после изучения курса антикоммунизма многие молодые американцы начали серьезно интересоваться не клеветническими штампами, а правдой о теории и практике коммунизма. Конгрессмен Э. Дервинский с возмущением информировал своих коллег о том, что многие ученики школы в городе Джэксонвилл на вопрос: «Можно ли быть одновременно лояльным гражданином своей страны и преданным коммунистом», ответили «да». Реакционеры возмущаются, требуют усиления пропаганды. Пропаганда расширяется, появляются десятки книг и специальных учебников по антикоммунизму, но приукрасить буржуазную идеологию они бессильны: слишком скуден багаж идеологов империализма.

Его значительную часть составляют нелепые выдумки о коммунизме, откровенная клевета, запугивание обывателя, фальсификация действительности. Все это в изобилии можно найти в рекламируемых учебниках «Изучение коммунизма», «Угроза коммунизма», изданных в последнее время.

Методы идеологических диверсий империализма различны в зависимости от тех слоев населения, на которые они рассчитаны. Но содержание и цели их едины и сводятся к тому, чтобы внедрить в сознание людей отравленные идеи антикоммунизма, примирить народы с господством строя капиталистического рабства, лишить их ясной перспективы дальнейшего развития.

Среди обывателей и безразличных, среди темных и неграмотных масс, не имеющих еще возможности узнать правду о коммунизме, империалистическая пропаганда по-прежнему распространяет самые злобные, самые нелепые вымыслы, пытается запугать людей нанизыванием бредовых ужасов о коммунистической системе.

Несколько иллюстраций дают пример того, с какой безграничной злобой и остервенелым пренебрежением к действительности действуют антикоммунисты, стремясь держать невежественные слои населения в состоянии страха и ужаса перед коммунизмом. Например, недавно в сельских районах Мексики бесплатно распространялась брошюра под названием «Если коммунизм придет в Мексику». В ней с серьезным видом утверждается, что «при коммунистической системе мужчины отделены от своих семей и живут в казармах», «женщины также живут в казармах, но в других местах», а «ребенку дается не имя, а номер, чтобы позднее окончательно отобрать его у родителей и превратить в послушное орудие государства»¹. Эти дикие бредни, распространяемые в наши

---

¹ «За рубежом» № 25 от 22 июня 1963 г., стр. 32.

дни, повторяются и в ряде новейших учебников по антикоммунизму, призванных дать американским школьникам «ясное и четкое понимание коммунизма».

Подобное нанизывание «ужасов» является давно истертым штампом антикоммунистической пропаганды, используемым десятки лет. На ум невольно приходят такие «шедевры» антисоветской литературы, как роман Оруэлла «1984-й», чуть ли не ежегодно переиздаваемый на многих языках и рисующий жизнь коммунистического общества, как систематическое накопление страданий и насилий над человеческой личностью во имя власти, и только власти, под издевательскими лозунгами вроде: «В невежестве сила». Список подобных заявлений, пронизанных биологической злобой, можно продолжать до бесконечности.

Вывод, который следует из них, ясен: ныне, как и десятки лет назад, разнузданный антикоммунизм не брезгует никакими средствами в идейной борьбе, вплоть до самой низкопробной и грубой клеветы в адрес социализма, преследующей цель запугать, оглушить и без того запутанное сознание обывателя.

Об этом весьма едко поведал читателям американский писатель О. Хайн в романе «Мужчины любят душечку», вышедшем в Нью-Йорке в 1961 году. Этот роман — сатира на американский образ жизни, в частности, на истерическое увлечение американских деятелей вопросами воспитания молодежи в духе преданности официальным канонам буржуазной идеологии, согласно которым главные враги американской демократии — «красные» и «русские».

Позиция писателя по отношению к этой истерии излагается так: отец героини романа Барбары, преуспевающий и тупой дельец, отдавая дочь в школу, рассказывает, что она будет воспитана в духе непримиримой вражды к «красной гнили». Но что же это такое? У дельца имеется готовый ответ: «требование свободной любви, высоких окладов и молока для гуттентотов». «А кто такие гуттентоты?» — робко спрашивает дочь. «Я не знаю точно, но думаю, что ничего хорошего в них нет», — отвечает отец. Право же, авторы новейших учебников по антикоммунизму дают ответы, мало чем по существу отличающиеся от нелепостей преуспевающего дельца.

Низкопробная клевета подобного сорта не действует на людей — к такому выводу приходят и мозговые тресты империализма. Потому-то, не отказываясь от самых диких фальсификаций коммунистической действительности, они в то же время делают теперь ставку на различные замаскированные варианты антикоммунистической пропаганды, на более тонкую и хитрую идеологическую диверсию.

Было бы неверно думать, что антикоммунизм не претерпел в наше время никаких изменений по сравнению с прош-

лым. Прежде антикоммунистическая пропаганда могла позволить себе роскошь начисто игнорировать факты, замалчивать конкретные данные о становлении и развитии социалистической системы, ограничиваться досужими, так сказать, абстрактно-клеветническими домыслами о существовании коммунистической формации.

Теперь империалистическая пропаганда оказалась принужденной включить в круг вопросов, по которым идет непримиримая идейная борьба двух социальных систем, оценку и истолкование реальных фактов грандиозных успехов социалистического строя. Это само по себе является крупной победой социализма и свидетельством отступления и оборонительной позиции буржуазной идеологии, ибо вести борьбу против коммунизма на почве оценки реальной действительности труднее, чем словесными схоластическими рассуждениями.

Все большее число людей на земном шаре узнает правду о достижениях социализма и отвергает стряпню буржуазной пропаганды. Упомянувшийся уже Э. Хэккер сетовал, что «число американцев, одержимых идеями, что коммунизм — это настоящее «зло», гораздо меньше, чем нам бы того хотелось».

Перед этой все увеличивающейся частью населения Земли, не желающей верить голословной клевете и знакомой с достижениями Советского Союза, антикоммунизм пытается облечься в тогу «объективизма», перемежая кусочки правды с большой ложью. Наряду с проповедью «коммунистических ужасов» наши идейные противники активно изобретают различные виды более тонкого, хитрого, замаскированного и ядовитого идеологического оружия. Оно рассчитано на то, чтобы вдолбить в сознание людей мысль о превосходстве буржуазного строя над социализмом, о том, что коммунизм — это всего лишь «временное уклонение с пути», «очередная ошибка человечества», которая рано или поздно будет исправлена.

Показательным примером тенденции сделать антикоммунистическую пропаганду более тонкой и гибкой служат различные методологические изыскания путей внесения антикоммунистических идей в сознание подрастающего поколения США. Американский комитет исследований Национальной ассоциации независимых школ опубликовал серию книг, в частности «Изучение коммунизма. Определение проблемы и некоторые практические аспекты», написанную заведующим учебной частью этого комитета Д. Маллэри¹.

Автор отнюдь не возражает против «предупредительных прививок», антикоммунизма американской молодежи, он озабочен лишь их слабой действенностью, так как вакцина, составленная из грубой клеветы, не обеспечивает безусловного восприятия американцами тезиса о том, «что коммунизм поро-

---

¹ Mallery D. Teaching about Communism. Boston, 1962.

чен, а наш образ жизни является единственно правильным». Маллэри прямо ссылается на свидетельства педагогов, которые «рассказывают о враждебном отношении учащихся к тому, что они называют «очевидной пропагандой». В чем же причина этого? Ясно, напрасно было бы ожидать от буржуазного идеолога признания банкротства буржуазной идеологии. Он рекомендует не прямые, а косвенные «методы антикоммунистического воспитания», путем более объективистской и тонкой обработки сознания людей.

Следовательно, пропагандистской машине империализма рекомендуют использовать не лобовые, а фланговые атаки на коммунистическую идеологию, акцентируя внимание на мнимое изменение природы империализма, с одной стороны, и признание некоторых положительных достижений социализма — с другой. При этом надо иметь в виду, что это «признание», согласно разработанной стратегии, должно преследовать определенную политическую цель, а именно: пропаганду антикоммунистического тезиса о том, будто все достижения социалистических стран вытекают не из социалистической природы общества, а из заимствования опыта капиталистических стран. И более того, дальнейшее развитие социализма пойдет по линии наращивания капиталистических моментов в экономической и общественной жизни, в результате чего социализм со временем якобы сольется с капитализмом в единый «гибридный строй».

Познакомимся, однако, с этими концепциями поближе.

КАК АНТИКОММУНИСТЫ РЕАБИЛИТИРУЮТ КАПИТАЛИЗМ

Буржуазная пропаганда безуспешно бьется над разрешением двух взаимосвязанных и одинаково неразрешимых для нее проблем. С одной стороны, она стремится вдохнуть в старый организм капитализма новую жизнь, выставить на обозрение народов «новый портрет» буржуазного мира, привлекательность которого завоевала бы ему новых сторонников и удержала бы «отступников». С другой — все больше усилий прилагается к дискредитации коммунизма, к проповеди антикоммунистической доктрины о «волне будущего», которая якобы вынесет социалистический строй в объятия модернизированного капитализма.

«Идеологи империализма, — отмечалось в докладе секретаря ЦК КПСС Л. Ф. Ильичева на июньском (1963 г.) Пленуме ЦК, — безуспешно хотят уверить, что марксистско-ленинский анализ общественного развития, данный на примере «старого капитализма», будто бы уже не отвечает картине современного мира... Нет ничего более лживого, чем подоб-

ные уверения. Они выдают страх идеологов империализма перед силой нашего революционного учения, перед перспективой революционной замены капитализма социализмом»¹.

С каждым годом на идеологическом рынке буржуазных стран появляется все большее количество «концепций» и «теорий», соображений и мнений, призванных к опровержению коммунизма. Никогда еще не выходило столько книг и брошюр, не появлялось столько статей, фильмов и т. п., пронизанных духом антикоммунизма, сколько за последнее время. И размах этой империалистической пропаганды все увеличивается. На первый взгляд может показаться, что идеологи монополий «творят» бессистемно и чуть ли не противоречат друг другу, высказывая различные точки зрения. В действительности же за всем этим видна опытная дирижерская рука мозговых трестов империализма и капиталистических правительств, которые непосредственно берут на себя руководство «психологической войной».

Немало усилий антикоммунисты направляют на то, чтобы «ниспровергнуть» марксистско-ленинское учение, выдавая этим невольно свой страх перед силой коммунистических идей. Об этом недавно откровенно говорил американский социолог Джеймс Б. Ходжсон в письме в «Вашингтон пост энд таймс геральд». «Блестящий немец-философ, сидя в Британском музее, разработал могучую социальную философию. Мы, конечно, имеем в виду К. Маркса. У него не было ни единого танка, ни единого реактивного самолета или ракеты. И тем не менее его обширные научные труды являются основной силой, угрожающей в настоящее время Западу».

Вот против этой-то силы, во много раз умноженной достижениями марксистско-ленинской мысли последующих лет, и объявляет антикоммунизм крестовый поход, пытаясь доказать, будто в современных условиях «марксизм устарел» и покоится «на кладбище идей». Более того, не ограничиваясь этим, буржуазные пропагандисты лезут из кожи вон, чтобы вообще объявить единое марксистско-ленинское учение и коммунистическую идеологию «иллюзией», противопоставить различные этапы их развития друг другу и даже провозгласить, будто высший этап достижений марксистско-ленинской мысли современной эпохи — Программа КПСС означает возврат к идеям ранних социалистов-утопистов.

В любом антикоммунистическом выступлении присутствует в том или ином виде тезис об «устарелости марксизма». Расшифровывая его, антикоммунисты обычно утверждают, что марксистская теория была порождена некоторыми специфическими чертами капиталистических стран XIX века, прежде всего Англии, правильно схватила ряд конкретных черт и

---

¹ Л. Ф. Ильичев. Очередные задачи идеологической работы партии, стр. 19.

ных конфликтов, в том числе такого серьезного, как противоречие между хищнической группой верхушки монополистического капитала и остальными общественными слоями. Факты неопровержимо подтверждают вывод о том, что лишь исходная позиция марксистского анализа природы капитализма позволяет вскрыть существо процессов и противоречий, характеризующих современное буржуазное общество.

Главным аргументом антикоммунистов в подтверждение заявлений об «устарелости марксизма» служит, как правило, ссылка на то, что в условиях капитализма экономический прогресс не застыл на одном месте и материальное положение масс не ухудшилось, а повысилось по сравнению с концом XIX — началом XX века. Именно это положение выдвигается на первый план, в частности, Э. Гувером в его книге «Изучение коммунизма». «США являются сегодня живым свидетельством того, — утверждает он, — что концепции марксизма устарели и противоречат логике». Подобная аргументация, однако, строится в результате простой подмены понятий, фальсификации существа рассматриваемого вопроса, состоящей в том, что марксизму приписывается утверждение о неизбежности застоя и усиления физической нищеты народных масс по мере развития капитализма. Но марксизм не имеет ничего общего с подобными вульгарными утверждениями. Данный им анализ противоречий капиталистического общества не только не опровергнут, а, наоборот, подтвержден всем ходом жизни.

В последнее время антикоммунисты пустили в ход новую версию: о несовместимости взглядов основоположников марксизма-ленинизма с теоретическими положениями, развитыми в Программе КПСС, о «противоречиях» между различными этапами развития коммунистической идеологии, наконец, о том, будто такой идеологии, как единого целого, не существует и никогда не существовало.

С помощью подобных заявлений нынешние антикоммунисты рассчитывают подкрепить вымысел об «устарелости» марксизма. Согласно утверждениям таких, например, яростных антикоммунистов, как Гарри Шварц, Эдгар Гувер, Артур Шлезингер и другие, коммунистическая теория не развивается на основе анализа и обобщения действительности, а движется в кругу «схоластических догм», оторванных от жизни. При этом будто бы современный этап развития марксизма-ленинизма, кульминационный пункт которого нашел воплощение в Программе КПСС, означает не шаг вперед, а шаг назад от Маркса и Ленина, чуть ли не возвращение к взглядам ранних социалистов-утопистов.

Очевидно, что антикоммунисты не в состоянии выдвинуть ни единого соображения, хотя бы внешне похожего на правду, в пользу этих клеветнических тезисов. Гарри Шварц сумел додуматься лишь до утверждения, будто «утопизм новой

тенденций развития и с этой точки зрения представляет собой историческую ценность, наряду со многими творениями человеческого разума прошлого. Однако общий ход развития капитализма пошел другими путями и в оценке настоящего марксизм «безнадежно устарел».

Преподаватель Манчестерского университета Гордон Лефф в книге «Тирания понятий: критика марксизма» утверждает, что марксизм является лишь одной из попыток объяснить мир, «во многих отношениях самой убедительной», но вот уже 70 лет эта попытка находится в состоянии «интеллектуальной атрофии». В результате этого марксизм превратился в «закрытую метафизическую систему», отставшую от ушедшей вперед жизни¹. Один из видных американских идеологов Артур Шлезингер заявляет, будто «содержание марксизма сводилось к тому, что ликвидация капитализма predetermined процессом модернизации, кульминационным пунктом которого является коммунизм.., но история, — заключает Шлезингер, — довольно планомерно опровергает коммунистическое предвидение».

Аргументация в пользу подобных заявлений строится на основе прямого извращения марксистской теории. Маркс раскрыл существо производственных отношений капиталистического способа производства и наметил общую тенденцию развития неизбежно присущих им противоречий. Нынешние же антикоммунисты, обходя молчанием этот анализ, приписывают Марксу самые нелепые предсказания, например об обязательном расколе буржуазного общества только на два антагонистических класса — пролетариат и буржуазию, о повторении разрушительных кризисов через каждые 8—10 лет, в результате чего никакой рост капиталистической экономики станет невозможным, о невозможности вмешательства буржуазного государства в хозяйственные дела частных предпринимателей и т. д. Противопоставляя факты современной действительности этим утверждениям, приписанным Марксу, идеологи империализма торжественно объявляют об «устарелости марксизма».

Фактически же весь ход мирового развития неопровержимо доказал правильность основных выводов Маркса о противоречиях буржуазного общества и причинах неизбежности смены капитализма социализмом. Не только не исчезло, но с небывалой силой обострилось ныне основное противоречие капитализма, закон прибавочной стоимости определяет усиление степеней эксплуатации труда капиталом, главное классовое противоречие буржуазного общества между пролетариями и буржуа дополнено возникновением ряда новых социаль-

---

¹ Leff G. The Tyranny of Concepts: a Critique of Marxism. London, 1961, p. 16.

Программы КПСС» заключается в ее намерении воплотить в жизнь идеи коммунизма, тогда как Маркс предостерегал против увлечения деталями будущего общества и не ставил перед собой задачи осуществить практически свои идеалы. В этом, кстати, Шварц усматривает и главное подтверждение «факта» противоречивости отдельных этапов марксизма. Когда же антикоммунисты пытаются выдвинуть более конкретную аргументацию, она выглядит еще более убогой.

Можно сослаться на специальный «теоретический» обзор результатов XXII съезда КПСС, подготовленный и изданный под названием «Будущее коммунистического общества» рядом маститых теоретиков антикоммунизма по заданию реакционной организации «Конгресс за свободу культуры». Тезис Программы о высшей цели партии интерпретируется как призыв к обеспечению «общего благосостояния». Последний же, по мнению авторов обзора, принадлежит еще Фоме Аквинскому, а значит именно у него и черпает идеи современная коммунистическая теория. Идея о развитии городского строительства путем создания микрорайонов провозглашена «копией параллелограммов Оуэна» и т. п. Так «доказывается» антикоммунистами «утопичность» Программы КПСС и ее «отход» от Маркса и Ленина.

Весь ход мирового развития властно опровергает подобные домыслы. В наше время коммунизм является не только научной теорией, но и реальной практикой миллионов, строим, создаваемым на огромных просторах земли одной третью человечества. Марксизм-ленинизм, коммунистическая идеология овладевает умами все большего числа людей на всех континентах, ведет их на борьбу против теряющего свои позиции капитализма. Незыблемое подтверждение жизненности этой идеологии — торжество социализма, его действительность, воплощение в жизнь программы развернутого строительства коммунистического общества.

Твердя об «устарелости» марксизма, антикоммунисты заявляют, будто капитализм переродился и нынешняя его природа якобы совершенно не соответствует той картине буржуазного общества, которую рисуют коммунисты. В докладе секретаря ЦК КПСС Л. Ф. Ильичева на июньском (1963 г.) Пленуме ЦК подобные заявления характеризовались как один из штампов антикоммунизма. «Изобретена и пущена в оборот лживая легенда, что современный капитализм будто бы «переродился», как бы вновь родился и теперь он якобы не знает ни социальных конфликтов, ни пороков «старого» буржуазного общества, стер грани между классами¹». Подобные злонамеренные выдумки буржуазных идеологов ничего общего не

---

¹ Л. Ф. Ильичев. Очередные задачи идеологической работы партии, стр. 19.

имеют с действительностью. Но тем шире и настойчивее империалистическая пропаганда стремится распространить их по земному шару.

Упомянувшийся Артур Шлезингер в одной из последних статей «Один против многих» вновь и вновь возвращается к теме о «новом капитализме». Он обращает внимание западных идеологов на то, что нынешний мир не укладывается в прокрустово ложе идей десятилетней давности. Еще 30 лет назад, по его утверждению, в мире господствовали только две идеологии: капиталистическая идеология *«laissez faire»* и коммунистическая марксистская идеология, причем все без исключения были убеждены в том, что «промежуточный путь между классическим капитализмом и классическим марксизмом невозможен». Но два человека — Франклин Рузвельт и Джон Мейнард Кейнс «сделали то, что правые и левые теологи считали невозможным. Они защитили средний путь, создали смешанное общество...» «В свете этих фактов, — заключает Шлезингер, — оказалось, что классический капитализм и классический социализм — это теории XIX века, они были сметены бурным прогрессом науки и техники... Я предложил бы, — призывает он, — выбросить из интеллектуального диалога термины «капитализм» и «социализм», ибо эти слова уже не имеют конкретного значения». Об этом же без устали твердят и буржуазные профессора, и государственные деятели капиталистического мира. Министр юстиции США Роберт Кеннеди, посетив в 1962 году Японию, Индонезию и ФРГ, выступил с книгой «Верные друзья и храбрые враги», в которой описывал свои многочисленные попытки убедить общественность, что США — это «совершенно не то общество, о котором Маркс говорил сто лет назад»¹.

Итак, мы видим, что недостатка в декларациях об изменении существа капиталистического общества у буржуазных идеологов нет. Естественно, возникает вопрос: во что же переродился капитализм, если он перестал быть самим собой, имеют ли место факты, доказывающие устарелость принципиальной марксистской оценки существа капиталистической общественно-экономической формации?

Идеологи монополий с необычайным усердием подыскивают все новые и новые описания и наименования для капитализма. Никогда раньше не предлагалось на выбор столько концепций о сущности современного капитализма, сколько предлагается ныне. Адольф Берли, известный публицист и социолог, вот уже десять лет в серии книг «обосновывает» капиталистическую «революцию». В 1963 году он написал еще одну книгу — «Американская экономическая республика», в которой главное внимание уделено «разработанной США ор-

---

¹ Kennedy R. Just Friends and Brave Enemies. N. Y., 1962, p. 83.

ганизации и структуры экономики», модифицировавшей собственность, капитал и систему свободного рынка. Целая плеяда экономистов, журналистов и т. д. предлагает на первый план выдвигать утверждение, будто не собственники, а управляющие корпорациями вершат общественными делами. Один из экономистов Парсонс в книге «Структура и процессы в современных обществах» утверждает о «решающих структурных изменениях» экономики капитализма «со времени диагноза Маркса». «Теперь функции контроля в экономике частных предприятий, — пишет он, — в основном преследуют не собственнические интересы имущих классов, а организационные интересы самих предприятий и их управляющих»¹. Вот так-то! Оказывается, неодушевленное прежде предприятие, бывшее орудием эксплуатации в руках собственников, нынче очеловечилось и, потеснив имущих, само начало направлять ход производства и контроль за распределением его плодов. Кстати, «управленческую» теорию особенно охотно проповедают газеты и журналы концерна Генри Люса, защищая с ее помощью крупнейшие корпорации. Если верить этому концерну, то крупные монополии были единственной силой, преобразовавшей Америку в «общество изобилия».

В непосредственной близости к теории «управленческого капитализма» стоит «бесформенный мешок с идеями». Так назвал теорию «народного капитализма» профессор Д. Монсен, посвятивший несколько лет поискам идей для укрепления буржуазной идеологии в ее борьбе с коммунизмом.

Калейдоскоп концепций усиливается по мере ознакомления с потоком «идей» о существовании капиталистической «трансформации». Здесь появляются и концепция Голбрейта об «американском капитализме как обществе уравнивающих сил — монополий, профсоюзов и потребителей», и «предпринимательская демократия», изобретенная Информационным агентством США, и теория «индустриального развития» и многое другое.

Антикоммунисты не жалеют сил для того, чтобы представить современное капиталистическое общество в виде строя, озабоченного исключительно сохранением свободы личности и развитием благосостояния народа. Согласно «теории стадий» известного в США социолога У. Ростоу мотив прибыли потерял свое значение для Америки, вступившей в фазу «высокого уровня народного потребления». А некоторые апологеты договариваются до того, будто капиталисты превратились чуть ли не в самую занятую и несчастную социальную прослойку. Крупный американский экономист Самнер Сликтер утверждал, что «процесс эксплуатации в сегодняшней капиталистической Америке диаметрально противоположен тому

---

¹ Parsons T. Structure and Processes in Modern Societies. Illinois, 1962, p. 115—116.

процессу, который описан Карлом Марксом. Маркс полагал, что капитал эксплуатирует труд. В современной Америке труд эксплуатирует капитал, науку и технические знания»¹. Все эти вымыслы не заслуживали бы особого внимания, если бы не одно характерное для них новое и важное обстоятельство.

Пропаганда концепции «перерождения капитализма» вызвана прежде всего тем, что капиталистическая система дискредитировала себя в глазах масс, что влияние социализма все более растет. В этих условиях антикоммунисты пытаются перехватить у коммунистической идеологии ее наиболее привлекательные идеалы, приспособить их к капитализму, заставить сражаться на стороне буржуазной идеологии. Налицо очевидная тенденция антикоммунизма воспользоваться рядом коммунистических идеалов для приукрашивания капитализма. Но знаменательна эта тенденция прежде всего тем, что она подтверждает полнейшее банкротство буржуазной идеологии, ее серьезное отступление, ее неспособность противостоять напору коммунистических идей. Антикоммунисты вынуждены наделять капитализм такими чертами, как организация производства и планирование, забота об общественных интересах и др., которые в действительности свойственны только социализму. «Смешанная экономика, — заявляет Шлезингер, — представляет собой механизм, при помощи которого можно сочетать экономическое планирование и индивидуальную свободу». Но в том-то и дело, что производственные отношения капитализма исключают планирование всего общественного производства, тогда как плановость — один из основных залогов успехов и притягательности социализма.

Все рассуждения о перерождении природы капитализма, пропаганда «народного капитализма», «регулируемого капитализма» или «смешанной экономики» не в состоянии скрыть той истины, что хищническое и эксплуататорское существо буржуазного строя неизменно, что господство капиталистической собственности в любых ее формах неизбежно подчиняет производство узкому мотиву прибыли, сковывая открываемые современными производительными силами возможности общественного прогресса, что эксплуатация трудящихся масс капиталистами и всего буржуазного общества узкой горстью ведущих монополий — закономерность капиталистических социальных отношений, что пропасть между социальными полюсами не заполняется, а растет. Факты, доказывающие эти выводы, неопровержимы. Умолчать о них не в состоянии даже теоретики и государственные деятели капиталистических стран, сплошь и рядом вынужденные делать самые горькие признания.

Отбрасывая различные словесные наслоения, можно уви-

---

¹ Slichter S. Potentials of the American Economy. Cambridge, 1961, p. XXI—XXII.

деть, что суть всех этих концепций «перерождения капитализма» сводится к идее, будто капитализм перестал быть эксплуататорским строем. Именно на этой идее, как на оселке, оттачивается ныне жало антикоммунизма. Здесь достаточно послушать выводы Э. Гувера. «Несмотря на абсурдность теории прибавочной стоимости в качестве экономического принципа, она служит для коммунистов обоснованием конечной победы пролетариата над капитализмом, как победы добра над злом».

Посмотрим, однако, о чем свидетельствуют факты, которых Гувер и другие стараются не касаться: об опровержении или подтверждении теории прибавочной стоимости. Возьмем для примера США. Общеизвестны факты о систематическом росте прибылей корпораций. В 1962 году они достигли рекордного уровня по сравнению с предыдущими годами — 51 млрд. долл., увеличившись против 1961 года на 12%. Этот уровень превысил предыдущий послевоенный максимум, достигнутый в 1959 году.

Показательно, что одной из важных причин роста прибылей было увеличение правительственных военных заказов. Их общая сумма возросла с 23 млрд. долл. в 1961 финансовом году до 25 млрд. долл. в 1962 финансовом году. Основная часть этих заказов, как обычно, попала в руки ведущих монополий: в 1962 финансовом году на долю 100 компаний пришлось 72,3%, на долю 25 компаний — около 50% и на долю 5 компаний — свыше 20% всей суммы выданных военных заказов¹.

В 1963 году поток прибылей, текущий в карманы монополий, оставался не менее полноводным. По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, опубликованному 3 августа 1963 года, «прибыли корпораций США в этом году оправдали самые радужные надежды». Небывало высоки прибыли нефтяных, автомобильных, химических и других компаний. Во втором квартале 1963 года прибыли компании «Стандарт ойл оф Индиана» составили 91,6 млн. долл., т. е. на 40% превысили прибыли, полученные этой компанией во втором квартале 1962 года; доходы фирмы «Форд» за это же время увеличились на 11%, составив 156 млн. долл. А ведь прибыли не падают с неба. Это превращенная форма той самой прибавочной стоимости, которая создается трудом наемных рабочих, подвергающихся капиталистической эксплуатации.

Известно, что средний уровень жизни в США довольно высок. Но это отнюдь не означает, что эксплуатация, т. е. присвоение капиталистом неоплаченного труда рабочих, отошла в область преданий. Наемный рабочий по-прежнему прикован

---

¹ Экономическое положение капиталистических стран. Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», № 8, август 1963 г., стр. 24.

к капиталу. Результатом его труда по-прежнему является обогащение капиталистов. Прибыли монополий систематически растут, но этого нельзя сказать о заработной плате трудящихся.

На протяжении экономического цикла (1953—1957 гг.) основная почасовая заработная плата в США увеличивалась в год на 4,3%, в 1957—1960 годах — на 3,4, а в текущем цикле (1960—1962 гг.) — всего лишь на 2,5%. Если же учесть, что росли цены на предметы первой необходимости и налоги, то оказывается, что действительного повышения заработной платы не было. По подсчетам министерства труда реальная заработная плата заводских рабочих после вычета налогов в ноябре 1962 года уменьшилась на 7% по сравнению с ноябрем 1961 года.

Одним из косвенных показателей неустойчивости денежных доходов основной массы трудящихся является все увеличивающаяся задолженность населения по всем видам кредита. За период 1957—1962 годов она возросла на 54% — до 341,1 млрд. долл. Если в 1957 году личный долг составлял менее 72% общего годового дохода населения после уплаты налогов, то в 1962 году — уже 89%. Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» отмечал, что задолженность населения в США принимает «фантастические» размеры и «становится источником растущего беспокойства правительства». За последние 5 лет число американцев, не сумевших погасить задолженность за вещи, купленные в рассрочку, возросло в 2 раза.

Высокий уровень налогообложения, поглощающего 33% всех доходов населения¹, отнюдь не способствует улучшению положения трудящихся. Кабала потребительского кредита зачастую приковывает наемных рабочих к предприятию, связывает им руки в борьбе, используется капиталом для усиления эксплуатации труда.

Средние данные о высоком жизненном уровне в США мало что говорят о действительном положении многих миллионов американских трудящихся. За этими данными скрываются факты широкой нищеты тех, кто не может найти работы, болен, стар, кто пытается свести концы с концами, работая на небольшом участке земли или сельскохозяйственным поденщиком. Один из буржуазных экономистов Л. Кайзерлинг возглавил группу работников, собравших обширный материал о нищете в Америке. Написанная им брошюра вышла в 1962 году под названием «Бедность и лишения в США». Авторы подсчитали, что в 1960 году в США в бедности и лишениях жило свыше 77 млн. американцев, что составляет две пятых всего населения, тогда как в условиях «общества изобилия» —

---

¹ Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», № 8, август 1963 г., стр. 24—25.

всего 12,5 млн. американцев, т. е. 7% населения. Распределение доходов с 1953 по 1960 год стало еще более неравномерным. В 1953 году пятая часть всех семей с самыми низкими доходами получала 4,9% всего дохода, а в 1960 году — 4,5%. Доля же богатейшей пятой части семей увеличилась с 44,7 до 45,7%¹.

И еще один примечательный факт. В Соединенных Штатах «цветное» население составляет 11%, но 25% всех бедных в стране — «цветные». У бедных, говорил Д. Макдональд, выступая 15 мая 1963 года на собрании филантропической организации Нью-Йорка, одна треть детей вынуждена бросать школу, и, не имея образования, они «обречены на увековечение бедности своих родителей». Нужно ли комментировать эти факты?

Но может быть, Макдональд ошибается? 2 июня 1963 года все нью-йоркские газеты поместили доклад Бюро трудовой статистики при американском Министерстве труда о положении в городе Нью-Йорке, из которого следует, что среди негров самая высокая безработица, дискриминация в вопросах заработной платы и в обеспечении возможностей для получения образования.

Жалкое существование влачат не только безработные, но и миллионы фермеров и кочующих сельскохозяйственных рабочих, «цветные» и престарелые. В послании покойного президента Кеннеди «О помощи престарелым» признавалось, что положение 17,5 млн. человек в возрасте старше 65 лет «вызывает беспокойство». Почти половина из них имеет доход ниже тысячи долларов в год, тогда как самым минимальным доходом для сносного существования в США считают сейчас 2500 долл. в год.

Продолжается дискриминация женского труда; женщины получают в среднем около 61% заработка мужчин, а по отдельным профессиям — в 2—3 раза меньше.

Не отраднее картина и в других капиталистических странах. В статье Мишеля Боске «Сколько зарабатывает француз?», опубликованной в сентябре 1962 года в журнале «Экспресс», сообщается: «...французское общество глубоко несправедливо: оно обогащает самых богатых, делает нищими самых бедных, а имеющим небольшую заработную плату не предоставляет причитающуюся им долю национального обогащения».

От участия Франции в «общем рынке» выигрывают монополии. Демагогические обещания об улучшении жизненного уровня населения оказались весьма призрачными. За 4 года (с 1958 г.) прибыли увеличились более чем на 85%; прибыли 50 крупнейших трестов удвоились. Разрыв между ростом производительности труда и заработком рабочего увеличивается.

¹ Poverty and Deprivation in the U. S. A.

Номинальная заработная плата благодаря все усиливающемуся забастовочному движению трудящихся Франции увеличилась в 1962 году. Но безудержный рост цен постепенно сводит на нет эти завоевания. Между 1953 и 1958 годом среднегодовой рост цен на потребительские товары составлял 4%, 1958—1960 годом — 4,3, 1961—1962 годом — 5,4%. Особенно быстро повышаются цены на продовольствие, квартирная плата и расходы на транспорт. В Парижском районе розничные цены, по официальным подсчетам, выросли в 1962 году на 4,8% по сравнению с 1961 годом. Еще более они повысились в провинции — на 5,1%. На 2,5% возросли цены на промышленные товары, необходимые для сельскохозяйственного производства.

Типовой бюджет ВКТ, рассчитанный для Парижа, поднялся с 439,9 фр. на 15 января 1962 года до 471,1 фр. на 15 января 1963 года, или на 7,1% за год и на 37,2% за 4,5 года правления де Голля.

Ухудшение положения трудящихся, рост их эксплуатации выражается не только в снижении реальных доходов. Усиливается интенсификация труда и растет продолжительность рабочей недели. Сейчас во Франции самая длинная рабочая неделя среди стран «общего рынка»¹.

Согласно официальным данным, средняя продолжительность рабочей недели увеличилась с 45 часов в 1958 году до 47 часов в 1962 году, а в действительности она доходит на многих предприятиях до 50 часов. Официальное заявление правительства о «полной занятости», якобы реализованной во Франции, не соответствует действительности. Капиталистическая концентрация, усилившаяся за последние годы, и технический прогресс приводят к сокращению числа занятых в промышленности, торговле и особенно в сельском хозяйстве.

Жилищная проблема остается по-прежнему одной из самых острых. Число законченных строительством квартир в 1962 году оказалось самым низким за последние 4 года: 306,9 тыс. против 320,4 тыс. в 1959 году. Уменьшение за последние годы государственных ассигнований на жилищное строительство привело к сокращению на 19% строительства квартир, доступных трудящимся, с 82,8 тыс. в 1959 году до 67,4 тыс. квартир в 1962 году.

Трудящиеся капиталистических стран живут под вечной угрозой безработицы. Государственные деятели империалистических держав по существу вынуждены признавать, что капитализм бессилен решить эту острейшую проблему.

В США, например, годовой прирост рабочей силы состав-

---

¹ Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», № 8, август 1963 г., стр. 43.

ляет примерно 1,2 млн. человек. Однако систематическое усиление интенсификации труда занятых рабочих фактически исключает возможность найти работу для тех, кто ежегодно вступает на рынок труда. В результате общая армия безработных растет.

«Быстрое развитие автоматизации, — писал американский экономист А. Гласс в газете «Нью-Йорк геральд трибюн», — лишает безработных возможности найти работу. Подобные тенденции, если учесть рост населения, означают, что в предстоящее десятилетие США потребуется 41 млн. новых рабочих мест только для того, чтобы не допустить роста безработицы. То, что это непосильная задача для США, едва ли вызовет у кого-либо сомнения». Влияние технического прогресса на численность рабочей силы отчетливо может быть продемонстрировано следующими данными: с 1953 по 1962 год выпуск продукции в обрабатывающей промышленности возрос на 30%, а число производственных рабочих снизилось на 12,6%. Число непроизводственных рабочих в промышленности увеличилось за это же время на 25%. Вновь увеличилась численность служащих правительственных учреждений и занятых в торговле, сфере обслуживания и финансов.

Безработица, хотя и сократилась по сравнению с предыдущим годом, продолжала оставаться на высоком уровне. 1962 год явился третьим за послевоенный период годом по величине безработицы. Только в 1958 и 1961 годах безработица была выше, чем в 1962 году. После кризиса 1957/58 г. число безработных не опускается уже ниже 5% от общего числа занятых. В 1962 году среднемесячное число полностью безработных составило 4 млн. человек, или 5,6% общей численности рабочей силы, в том числе в горнодобывающей промышленности — 8,4%, в строительстве — 12%. К этому следует добавить среднемесячное число полубезработных, составившее в 1962 году 1,28 млн. человек. Если частичную безработицу привести к полной и учесть скрытую безработицу, то доля безработных превысит 8% общего числа занятых в США. Уровень безработицы среди молодежи, расовых меньшинств и неквалифицированных рабочих, по данным, оглашенным 30 января 1963 года министром труда, достигает 12%.

1963 год не принес уменьшения безработицы. По сообщению министерства труда, только в феврале 1963 года число безработных в США возросло на 250 тыс. человек и составило 6,1% всей рабочей силы. Работы не имело 4,9 млн. человек против 4,5 млн. человек в феврале 1962 года.

В первом полугодии 1963 года число безработных составляло в среднем 6% общей численности рабочей силы, не считая частичной безработицы лиц, вынужденных работать неполный рабочий день.

Разве все эти факты говорят об «устарелости» теории при-

бавочной стоимости? Если эти факты — свидетельство прогресса, плоды которого достаются всем, обеспечивая «высокий уровень народного потребления», то что же тогда должно считаться застоем, расточительством материальных и трудовых ресурсов, эксплуатацией трудящихся капиталом? И еще одно. К чему бы бастовать рабочим, если бы они не подвергались эксплуатации и в отношениях между капиталистами и пролетариями царили бы гармония, мир и общность интересов.

Между тем упорная забастовочная борьба за улучшение условий жизни разгорается во всех странах капитала. В США только за 1962 год трудящиеся провели 3,6 тыс. забастовок, в которых участвовало 1,25 млн. человек¹. За один август 1963 года американские трудящиеся организовали 575 забастовок, участие в которых приняли 185 тыс. человек.

4,4 млн. человек! Таково число бастовавших в 1962 году в Англии. Это наивысший показатель со времени всеобщей забастовки 1926 года².

Активную забастовочную борьбу ведет рабочий класс Франции, в том числе и трудящиеся, занятые в национализированных отраслях экономики.

26 ноября 1963 года началась забастовка 350 тыс. французских железнодорожников. «Сотни миллиардов на создание атомных ударных сил, и ничего или почти ничего для улучшения условий труда железнодорожников, ничего для народного образования, работники которого тоже бастуют. Вот что представляет собой политика величия режима личной власти», — говорится в совместном заявлении местных организаций коммунистов, социалистов и радикалов пригорода Обервилье³.

Широкая забастовочная борьба наемных рабочих — наглядное свидетельство того, что извлечение прибавочной стоимости в процессе эксплуатации трудящихся было и остается стимулом, существом капиталистического способа производства.

В изображении идеологов монополий «новый капитализм», изжив отрицательные черты прошлого, представляет собой конечную точку исторического пути. Он явился якобы результатом «всеобщего индустриального развития», проходящего извечные стадии роста, начертанные У. Ростоу. И именно это развитие, по мнению буржуазных идеологов, приводит общество к последней стадии — стадии «высокого уровня народного потребления».

Сторонники подобных концепций, в частности Уолтер Липп-

---

¹ Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения», № 8, август 1963 г., стр. 23.

² Там же, стр. 36.

³ «Правда» от 28 ноября 1963 года.

ман, заговорили о том, что современный «американский капитализм» и является той «волной будущего», которая захватит весь мир.

По нарисованной Шлезингером, Ростоу и другими картине капитализм завершает переход от «традиционного аграрного общества отсталости» к «современному индустриальному обществу». Это общество порождает «свой собственный динамизм к дальнейшей модернизации», иначе говоря, обеспечивает устойчивые и высокие темпы развития, стабильность экономики и ликвидацию противоречий капитализма. Целью же его становится не извлечение прибыли, а якобы «обеспечение высшего уровня народного потребления». Но не таков реальный портрет современного капитализма. Сошлемся на высказывания другого американского экономиста — Виктора Перло.

В статье «Экономическая действительность и перспективы», напечатанной в феврале 1963 года в журнале «Политикл афферс», Виктор Перло пишет, что за период «между первым кварталом 1960 года, когда отмечалась высшая точка предыдущего цикла, и четвертым кварталом 1962 года индекс промышленного производства повысился в среднем на 2,6 процента, а не на 4,5 процента, как предполагалось. За весь период с 1953 по 1962 год или за более короткий период — с 1956 по 1962 год среднегодовые темпы роста составляли 2,9 процента. Таким образом, застой стал еще сильнее сказываться на экономике США». О застое говорит и другой факт: по официальным данным, в четвертом квартале 1961 года в промышленности США имелось излишнее производственное оборудование, которое могло бы дать продукцию на 28 млрд. долл. в год.

Зато бюджетные расходы на гонку вооружений, международные «дела» и освоение (прежде всего в военных целях) космоса возросли с 50,7 млрд. долл. в 1961 финансовом году до 57,7 млрд. долл. в 1962 году. Эти расходы — один из серьезных источников обогащения монополий на рельсах выполнения государственных заказов.

Нет, природа, именно природа капитализма осталась неизменной. Господство частной собственности неразрывно связано с существованием эксплуатации и социальной несправедливости. Трудящиеся массы отлично понимают это. В упоминавшейся выше книге Роберта Кеннеди приводится беседа автора с профсоюзными лидерами Японии. Как Кеннеди ни доказывал «изменение природы капитализма», на вопрос, считают ли профсоюзные руководители Японии США империалистической страной, ему ответили: «Вы добились некоторых успехов в области социального обеспечения, жилищном вопросе и т. п. Однако главной отличительной чертой вашей страны является капитализм... Морган Рокфеллер и другие—

разве не они контролируют страну? Слово же «империализм» употребляется нами в смысле монополистического капитализма»¹.

Можно рассказывать разные сказки о преображенном лице капитализма. Но суть дела от этого не станет иной. «Поиски новых названий для него, вроде «народный капитализм» или «экономический гуманизм», — заметил Л. Ф. Ильичев в докладе на Пленуме ЦК КПСС, — это всего лишь поиски «новых кличек для старой собаки»².

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ОПРОВЕРГАЕТ КОНЦЕПЦИИ АНТИКОММУНИСТОВ

Хорошо известно, что достижения Советского Союза в развитии экономики, науки и культуры являются основным фактором в росте притягательности коммунистических идей, в росте симпатий трудящихся всего мира к социализму. Многие буржуазные идеологи сами подчеркивают, что главная особенность социализма, импонирующая прежде всего народам слаборазвитых стран, состоит в быстром экономическом развитии. «Политическая привлекательность коммунизма, — пишет Э. Гувер, — основывается главным образом на аргументе, что прогресс Советского Союза в течение сравнительно короткого периода с 1917 года достигнут целиком благодаря коммунизму»³. «Именно это привлекает народы слаборазвитых стран, переживающих эволюцию растущих надежд», продолжает Гувер, так как они хотят добиться результатов немедленно. Эту же мысль подчеркивает известный американский экономист К. Голбрейт. В статье «Нищета народов», опубликованной в журнале «Атлантик», он пишет о привлекательности советского примера для освободившихся стран. «Даже самый убежденный сторонник системы свободного предпринимательства, — говорит Голбрейт, — вынужден согласиться с тем, что Советы достигли значительного индустриального прогресса при социализме»⁴.

Однако было бы преждевременным рассматривать подобные заявления как объективное признание достижений социалистического общества.

Буржуазные идеологи лишь констатируют общеизвестный факт громадного экономического прогресса Советского Союза, чтобы оградить себя от обвинений в очевидной фальсифи-

---

¹ Kennedy R. Just Friends and Brave Enemies. N. Y., 1962, p. 81.

² Л. Ф. Ильичев. Очередные задачи идеологической работы партии, стр. 20.

³ Hoover E. A Study of Communism. N. Y., 1962, p. 8.

⁴ «Atlantic», October, 1962, p. 47.

кации действительности. Но поскольку антикоммунизм немислим без фальсификаций социализма, защитники монополий переносят центр тяжести на лживое утверждение, будто причина успехов СССР и других социалистических стран кроется не в природе нового общественного строя, а в неких всеобщих закономерностях «всемирного индустриализма». Согласно этой «теории», любое общество в своем экономическом развитии проходит одни и те же «стадии роста». Поэтому, мол, Советский Союз, накопив необходимые капиталы и кадры, приступил к созданию современной индустрии по тому же самому образцу, по которому создавали современную промышленность развитые капиталистические страны.

Таким фланговым маневром антикоммунистическая пропаганда надеется парализовать наступление коммунистической идеологии. Здесь же в ход пускается и откровенная клевета о том, будто «всеобщий индустриализм» проявляется и «в сохранении частнокапиталистического сектора в советской экономике». Английская экономистка М. Миллер — один из авторов книги «Коммунистическая экономика претерпевает изменения» — провозгласила даже, что «по скромным подсчетам, четвертая часть всей экономической деятельности в СССР относится к частному сектору...» Правда, ссылка на «подсчеты» рассчитана на тех лиц, которые никогда не слышали ни о Программе КПСС, ни о материалах советской статистики. Но какую небылицу не придумаешь ради милого сердцу антикоммунизма!

Что можно сказать по поводу этого маневра буржуазных идеологов? Он свидетельствует прежде всего о сознательном невежестве в области социально-экономических отношений. Наука об обществе исторична, и история доказала неоспоримую правоту Маркса и в том вопросе. Абстрактные и всеобщие социально-экономические отношения — древняя выдумка вульгарных буржуазных экономистов. Каждая социально-экономическая общественная формация развивается по своим, только ей присущим закономерностям. Характер этих закономерностей в условиях капитализма определяется отношениями частнокапиталистической собственности во всех ее формах вплоть до собственности буржуазного государства, этого совокупного комитета по управлению делами капиталистов.

Экономическое развитие в условиях господства капиталистической собственности представляет собой процесс накопления капитала, означающий превращение рабочей силы в товар, продажу этого товара рабочим собственнику капитала, процесс эксплуатации рабочей силы путем присвоения капиталистом создаваемой ею прибавочной стоимости, накопление этой прибавочной стоимости во все возрастающих масштабах. Сам характер капиталистических производственных от-

ношений в качестве объективной закономерности предполагает извлечение прибыли основной целью всего производства. Эта цель по-прежнему остается движущей силой капиталистического производства.

Общественная социалистическая собственность характеризует сущность коммунистической общественно-экономической формации, порождая свои законы и цели развития производства. Общественная собственность неизбежно предполагает плановый характер развития народного хозяйства, а плановость и рациональность обеспечивают такие бурные темпы роста общественного производства, которые невозможны в условиях анархии и расточительства, внутренне присущих буржуазному хозяйству.

Единственной целью социалистического производства является удовлетворение человеческих потребностей, и по мере укрепления и развития советского хозяйства стимул этот становится все очевиднее. Отрицая эту главную черту социалистического производства, буржуазные идеологи ссылаются на то, что средний жизненный уровень в СССР ниже американского, что в Советском Союзе не полностью удовлетворяются еще потребности в жилье, ряде потребительских товаров и т. п., наконец, на то, что такое же положение имело место в капиталистических странах в XIX, начале XX века, когда там создавались основы современной промышленности.

Подобные «аргументы» могут быть восприняты за доказательство лишь теми, кто намеренно закрывает глаза на исторические факты последних десятилетий.

Да, средний уровень жизни в СССР ниже среднего уровня жизни в США. Но понятие «средний» весьма в малой степени характеризует жизненный уровень народа.

В капиталистическом обществе «средний», грубо говоря, означает, что если один человек не имеет жилья, а у второго — особняк, то на каждого приходится по половине особняка. Но легче ли от этой статистики бездомному?

При социализме же понятие «средний» определяет типичный уровень жизни для всех. Более того, советские люди получают значительную часть благ, таких, как социальное обеспечение, возможность учиться, лечение и многое другое бесплатно за счет общественных фондов потребления. За 46 лет Советской власти нищая в прошлом Россия вплотную подошла по жизненному уровню населения к богатейшей капиталистической стране — США. Но говоря об этом, нельзя забывать главного: тяжелых разрушительных войн, навязанных империализмом Стране Советов, годы первых пятилеток, когда Советский Союз исключительно за счет внутренних ресурсов был вынужден ускоренными темпами создавать собственную тяжелую индустрию, чтобы выстоять в схватке один против всего империалистического мира.

Теперь этот период — история, но именно эта история объясняет то, почему еще не решена до конца проблема максимально полного удовлетворения потребностей трудящихся. Программа партии с особой силой подчеркнула великую цель социалистического производства — удовлетворение потребностей человека. В процессе выполнения задач текущего двадцатилетия в СССР будет обеспечен самый высокий уровень жизни в мире. Максимально полное удовлетворение всех материальных и духовных потребностей народа — такова задача борьбы за построение материально-технической базы коммунизма.

Что же касается поисков сходства условий экономического развития СССР и капиталистических стран конца XIX — начала XX века, то они являются простой софистикой. Потрясающая физическая нищета народных масс буржуазного общества в тот период объяснялась не «абстрактными требованиями индустриализма», а бесчеловечной эксплуатацией труда капиталом в условиях относительной слабости организованного рабочего движения. Причина же лишений, на которые шли советские люди в период индустриализации, кроется в исторической обстановке строительства социализма в стране, дотла разрушенной войной и интервенцией, в стране, одионо противостоящей всему империалистическому миру, вынашивавшему планы ее военного уничтожения.

Ныне положение изменилось в корне. Могучая мировая система социализма оказывает решающее воздействие на судьбы современности. Советский Союз, занимающий второе место в мире по объему промышленного производства, уверенно и быстро догоняет США. Выигрыш экономического соревнования с капитализмом будет важным моментом на пути построения материально-технической базы коммунизма.

Буржуазные идеологи не случайно стремятся клеветнически истолковать не только причины достижений социализма, но и характер его дальнейшего развития. Отвлекая внимание масс от коренных преимуществ социализма перед капитализмом, они активно распространяют версию о том, будто «законы индустриализма принудительно» направят развитие СССР в русло современного капитализма. Иначе говоря, экономика Советского Союза будет якобы двигаться не в направлении к коммунизму, а в сторону слияния с капитализмом в единый «гибридный строй». Какова политическая цель антикоммунизма, достижению которой, по замыслу буржуазных идеологов, должна способствовать эта выдумка?

Прежде всего — погасить революционный энтузиазм трудящихся капиталистических стран. В их сознание усиленно вдалбливается мысль, будто «рост капиталистических тенденций в СССР», с одной стороны, «некоторая социализация

США и других западных держав» — с другой, естественно и автоматически обеспечат «спонтанное схождение в одной точке капитализма и коммунизма». Английский «советолог» П. Уайлс, выплывший в последнее время на поверхность на волне дешевых спекулятивных концепций, сочинил этим летом даже статью на данную тему, отыскивая истоки тезиса о «схождении».

Утверждение о «перерождении СССР» и «спонтанном схождении» все более активно распространяется империалистической печатью, оно неоднократно мелькало на страницах американских журналов «Ньюсуик», «Бизнес уик», «Лайф», западногерманского антикоммунистического издания «Восточная Европа» и др.

В связи с этим можно сделать бесспорный вывод: вымысел создан и используется империалистической пропагандой для ослабления влияния опыта строительства коммунизма в нашей стране на умы народов всего мира, для приукрашивания капитализма.

Этот вымысел явно спекулирует на чувствах любви и симпатии к Советскому Союзу самых широких слоев трудящихся масс. Раз «СССР все более становится похожим на Запад», в результате чего появится некая «общая, единая социально-экономическая система», то классовая борьба больше не нужна, а антагонизмы и эксплуатация уходят в прошлое, твердят трудящимся идеологи капитализма. Так антикоммунистическая фальсификация советской действительности оборачивается антикоммунистической апологией капитализма. О доказательствах в пользу этого вымысла особенно не заботятся, так как практика социально-экономического развития СССР категорически опровергает выдумку об «обуржуазивании». Вместо доказательств антикоммунизм использует, к примеру, такие приемы. За последние годы в СССР полностью восстановлен ленинский принцип материальной заинтересованности в результатах труда, как важнейший, наряду с моральными, стимул к развитию общественного производства. Укрепление принципа материальной заинтересованности? Да это ли не «свидетельство обуржуазивания»? — поднимают крик антикоммунисты. В СССР систематически растет жизненный уровень народа. И в этом буржуазная пропаганда усмотрела «капиталистическую тенденцию»; ведь в ее представлении коммунизм — это общество нищих. Но подобные уловки мало способствуют тому, чтобы придать выдумке видимость достоверности факта. Выдумка появилась на свет «как лев, а уйдет как ягненок».

Социально-экономическое развитие Советского Союза — это твердое, последовательное и уверенное движение по пути к коммунизму. Завершив строительство первой фазы коммунистической формации — социализма, который победил в

СССР полностью и окончательно, наша страна, набирая темпы, вступила в этап развернутого строительства коммунистического общества — высшей фазы той же самой общественно-экономической формации. Каждый новый успех на этом пути означает новое торжество социализма над капитализмом, еще одно, все более очевидное и неопровержимое доказательство коренного превосходства коммунистической формации.

Буржуазные идеологи не от хорошей жизни ломают голову над тем, как бы половчее запустить в мир клеветническую идею о «перерождении социализма». Теряя под ногами почву в процессе соревнования двух социальных систем, они пытаются убедить народы, будто социальные различия социализма и капитализма не играют роли для будущего, характер которого зависит, мол, исключительно от экономико-технических факторов, не связанных с общественными отношениями.

Наиболее оголтелые антикоммунисты тщатся даже доказать, будто социализм не ускоряет, а тормозит экономический прогресс, что якобы и свидетельствует о необходимости «перерождения социалистического общества». Доказать эту нелепицу разумеется невозможно, так как данные о постоянно высоких и устойчивых темпах экономического развития СССР, недоступных капиталистической системе, общеизвестны. В связи с этим буржуазная пропаганда идет на прямую фальсификацию конкретных данных под маской их «научного» пересмотра.

Особенно усердствует буржуазная пропаганда в попытках извратить истинный ход и результаты экономического соревнования двух систем, прежде всего соревнования между СССР и США. По этому вопросу за последнее время появилось особенно много обширных статей со статистическими выкладками в американских журналах «Лук», «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», «Ньюсуик», «Тайм», во французской газете «Фигаро» и т. д. Кричащие заголовки этих статей, обещающие «разоблачить еще один главный миф», говорят сами за себя. Буржуазные «эксперты по Советскому Союзу» взяли с цифрами в руках опровергнуть повсеместно распространенное среди широких народных масс мнение о бурном экономическом прогрессе СССР и быстром преодолении того разрыва в объемах промышленного производства, который пока еще существует между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Итак, посмотрим, какой «миф» и каким образом «разоблачается» в империалистической печати и что же в конечном счете оказывается разоблаченным.

Данные советской статистики, цифры об итогах выполнения хозяйственного плана СССР за 1962 и 1963 годы, убедительно свидетельствуют о том, что экономика Советского Сою-

за развивается гораздо быстрее американской, систематически сокращается разрыв в объемах промышленного производства СССР и США, а, следовательно, неумолимо приближается время, когда США окажутся вынужденными переместиться с первого места в мире по производству промышленной продукции на душу населения ступенькой ниже.

Победа в экономическом соревновании с США послужит мощным стимулятором дальнейшего роста симпатий народных масс к социализму, сильнейшей и наглядной агитацией в пользу бесспорного факта коренных преимуществ социалистической системы производства над капиталистической.

Случайно ли то обстоятельство, что именно в последнее время буржуазные идеологи особенно активно взялись за обработку общественного мнения с целью опровержения факта проигрыша США экономического соревнования с Советским Союзом? Видимо, нет. После принятия Программы КПСС, разработавшей конкретный и глубоко обоснованный план построения коммунистического общества в нашей стране, после того, как итоги первых лет претворения этой Программы в жизнь разрушили надежды защитников капитализма на ее неосуществимость, наконец, после разработки и осуществления партией ряда коренных мер по резкому улучшению руководства народным хозяйством СССР вопрос о победе Советского Союза в экономическом соревновании с США стал на повестку дня в зримых, осязаемых формах, утратив характер отдаленной исторической перспективы. Все с большей полнотой воплощается в жизнь великое предвидение Ленина, что социализм главное влияние на ход мирового развития будет оказывать своими хозяйственными успехами.

Программа КПСС определила главную экономическую задачу текущего двадцатилетия: создание материально-технической базы коммунизма. Это — самый революционный лозунг нашего времени. Но сила нашей партии, ее высокий авторитет в международном коммунистическом движении состоит в том, что она всегда, на всех этапах строительства главную свою задачу видела в воплощении выдвинутых лозунгов в жизнь.

На мартовском и ноябрьском (1962 г.) Пленумах ЦК КПСС были выработаны наиболее жизненные, целесообразные и практические формы организации производства во всех отраслях народного хозяйства страны. Июньский (1963 г.) Пленум ЦК наметил меры по поднятию идеологической работы партии до уровня современных задач, по воспитанию человека нового, коммунистического общества. В декабре 1963 года на очередном Пленуме ЦК КПСС выдвинут развернутый, конкретный план развития химической промышленности, того звена в цепи хозяйственных задач, которое в процессе построения материально-технической базы комму-

низма обеспечит ускоренный подъем сельскохозяйственного производства и рост благосостояния советского народа.

Практическая работа партии и народа по строительству коммунизма и есть ленинизм в действии. Уже сегодня достигнутые результаты не могут не вызывать чувства гордости у советских людей, радости — у друзей, тревоги и растерянности в стане врагов.

Есть еще на Западе комментаторы и «специалисты» по Советскому Союзу, которые продолжают твердить о разных кризисах: о кризисе промышленной политики СССР, о кризисе сельского хозяйства, о кризисе поколений и тому подобное. Но объективный язык цифр, воплощающих наши успехи, неопровержим.

В 2,7 раза! Так возросла валовая продукция промышленности Советского Союза за последние 10 лет. Немалые достижения в сельском хозяйстве обеспечил за это же время колхозно-совхозный строй. В 1962 году зерна было закуплено больше, чем в 1953 году, в 1,8 раза, мяса — в 2,4 раза, молока — в 2,7 раза. И даже в 1963, чрезвычайно тяжелом по климатическим условиям году страна заготовила хлеба на 836 миллионов пудов больше, чем в 1953 году. Правда, такое количество хлеба недостаточно, но буржуазные пророки «неизбежного голода» грубо просчитались.

Наше хозяйство ныне в таком положении, когда правительство смогло, не нарушая планов хозяйственного строительства, закупить недостающее количество хлеба за рубежом. Мир еще раз убедился в том, что человек — главная забота Советского государства.

Источник благосостояния людей — национальный доход страны. За десять лет он вырос в 2,3 раза, что обеспечило рост реальных доходов трудящихся на 61%.

Об успехах народного хозяйства СССР в 1963 году и больших планах развития советской экономики на 1964—1965 годы шла речь на сессии Верховного Совета СССР, открывшейся сразу после Пленума ЦК. Для всех очевидно, что реальность планов дальнейшего развития зависит прежде всего от того уже достигнутого уровня, с которого начинается новое движение вперед. Итоги 1963 года — хорошая база для будущих достижений советского хозяйства. В 1963 году план выполнен более чем на 102%, производство промышленной продукции в стране возросло на 8,5 процента, а в целом за истекшие пять лет семилетки валовая продукция промышленности увеличилась на 58% вместо планировавшихся 51%. Более высокими темпами, чем другие отрасли, развивается химия. С каждым годом увеличивается выпуск товаров народного потребления, расширяется их ассортимент, улучшается качество.

Намечая планы на 1964—1965 годы в соответствии с глав-

ными направлениями в развитии народного хозяйства, установленными XXII съездом КПСС и декабрьским (1963 г.) Пленумом ЦК, советские плановые органы основное внимание уделили решению задач преимущественного развития прогрессивных отраслей, в первую очередь химической промышленности, ускоренного развития сельского хозяйства, широкого внедрения достижений науки и техники в народное хозяйство, дальнейшего повышения материального и культурного уровня жизни народа.

Реальность планов, намечаемых партией, доказывается жизнью. И разве не лучшее доказательство великих преимуществ социализма в том, что семилетка, которая была встречена на Западе как фантазия, будет выполнена досрочно и с превышением?

Прошло то время, когда о коммунизме только мечтали и само это слово ассоциировалось с далеким будущим.

Труд народа, воплощающего в жизнь Программу партии, с каждым годом делает его осязаемее и ближе. Осуществление планов развития химической промышленности страны еще более ускорит движение по пути к коммунизму. У друзей Советского Союза во всех странах мира нет никаких сомнений по этому поводу. «Никто не отрицает, — пишет газета героической Кубы «Мундо», — огромной мощи советской промышленности. Это один из самых больших сюрпризов, преподнесенных историей капиталистическим странам. И нет сомнения в том, что так же успешно, как были осуществлены другие экономические планы, будут проведены в жизнь планы расширения химической промышленности Советского Союза». А вот другой голос друга из Болгарии. «Нет на земле честного человека, — говорится в передовой статье газеты «Земледельско знаме», — который, читая доклад Н. С. Хрущева, не воскликнул бы с восхищением: «С какой творческой уверенностью и последовательностью КПСС ведет советский народ к высотам коммунистического общества, прокладывая путь к овладению людьми стихийными силами природы, наглядно показывая во всех отраслях экономики, во всех областях материальной и духовной жизни неизмеримые преимущества социалистической системы перед капитализмом!».

Как подчеркивает газета, Пленум дает не только советскому народу, но и народам всей мировой социалистической системы огромный толчок к новым трудовым делам, к еще более крупным победам социализма и коммунизма в мирном экономическом соревновании с капитализмом.

Говоря о реакции на новый шаг Советского Союза по пути коммунистического строительства, нельзя пройти и мимо некоторых позиций, занятых буржуазной печатью. «Враги, — говорил в заключительном слове на Пленуме ЦК Н. С. Хрущев, — откликаются со своих позиций. Тут и расте-

рянность, и злоба». Растерянность—перед грандиозностью поставленных в СССР задач, перед лицом крушения антикоммунистического мифа о неизбежности нищеты при коммунизме.

Еще совсем недавно в откликах буржуазной печати на планы коммунистического строительства преобладал иронический смехок. Теперь на его место пришли другие песни. «Колоссально!» — так озаглавлен комментарий западногерманской газеты «Нейе Рейн-цейтунг». В нем отмечается: «Хрущев изложил вчера великий план развития химической индустрии. Должно быть построено 200 новых предприятий, модернизировано 500 предприятий, объем химической продукции должен возрасти в три с половиной раза». Московский корреспондент другой западногерманской газеты «Франкфуртер Рундшау» писал: «В эти дни в Москве принимаются решения великого значения». План развития химической промышленности он сравнивал и, надо сказать, не без основания, с великим ленинским планом электрификации России. Эта же мысль отражается печатью других стран. Редакционная статья парижской газеты «Насьон» называет Пленум «отправным пунктом новой кампании, которую по значению можно сравнить с поднятием целинных земель, а также, в общенациональном плане, с серией мер по реорганизации, которые вызовут широкие последствия».

Итак, налицо бесспорное признание грандиозности поставленных задач и их последствий, а говоря точнее, растерянность перед реальностью планов коммунистического строительства.

В то же время эта растерянность сплошь и рядом маскируется ложкой дегтя, без которой никак не могут обойтись буржуазные писаки. Казалось бы, как можно очернить подъем благосостояния советских людей, ощутимую заботу партии о благе народа? Ведь даже империалистическая пропаганда прикусила язык, рассуждая на эту тему. Лондонская «Скотсмен», например, замечает, что провозглашенный курс «может открыть путь к удовлетворению спроса потребителей при более разнообразном выборе товаров, которые они могут купить». «Единственная цель, — откликается французская «Орор», — увеличение производства сельскохозяйственных продуктов. Это доказывает, что советская политика направлена на повышение благосостояния народа».

Но за всеми этими признаниями, как правило, скрывается одна мысль, проводимая прямо или косвенно, мысль о том, будто СССР изменяет курсу преимущественного развития тяжелой промышленности.

Об «абсолютном и непреложном приоритете тяжелой промышленности в прошлом» пишут «Нью-Йорк таймс» и другие газеты. Конечно, они вольны писать то, что угодно их хозяевам, только спекуляции такого рода уже не раз терпели крах.

Преимущественное развитие тяжелой промышленности —

не субъективное пожелание того или иного лица, а объективная закономерность всякого расширенного воспроизводства как при капитализме, так и при социализме, хотя действует эта закономерность в условиях различных формаций по-разному.

При социализме преимущественный рост тяжелой промышленности создает твердую и единственно возможную основу постоянного подъема жизненного уровня народа. Это положение убедительно изложено в Программе КПСС, на выполнение решений которой и направлены все мероприятия партии. Речь идет ныне не об изменении курса (кстати, объективные закономерности нельзя отменить или заменить), а о том, что достигнутый советской экономикой уровень позволяет теперь наряду с преимущественным развитием тяжелой индустрии выделять все больше и больше средств для форсированного развития отраслей, обеспечивающих нужды народного потребления.

В 1970 году объем капиталовложений в народное хозяйство возрастет в нашей стране до 50—55 млрд. руб. в год. Затраты на химию определяются на 1970 год примерно в 8,5 млрд. руб. в год. Таким образом, на другие отрасли народного хозяйства будет направляться более 46 млрд. руб.

Наша страна имеет все необходимое, чтобы выполнить грандиозные задачи, поставленные партией на основе творческого развития марксистско-ленинской теории, обобщения накопленного опыта строительства социализма и коммунизма.

Программа большой химии полностью исходит из расчета собственных средств Советского Союза. Некоторые зарвавшиеся пропагандисты Запада пытались пустить в оборот выдумку, будто выполнение этой программы зависит от буржуазных кредитов, и поспешили на этой липовой основе поднять крик о необходимости политических уступок. Но эти бредовые идеи осудила даже буржуазная печать, считающаяся с реальной действительностью. Английская газета «Гардиан» прямо отметила: «Было бы глупо воображать, что уже в ближайшее время торговля может проломить стены советской идеологии. Столь же глупо пытаться использовать ее; чтобы убедить Советское правительство сделать уступки в других областях». К этому совету не мешало бы прислушаться зарвавшимся писакам и политикам.

Советская страна сегодня в большом походе к великой цели. Никому не остановить ее движение вперед. «Мы создаем самую мощную экономику в мире, — говорил в докладе на Пленуме Н. С. Хрущев, — во имя достижения нашей главной цели — построения коммунизма, создания всех условий для лучшей жизни народа, для развертывания творческой энергии трудящихся, расцвета талантов и способностей каждого человека. В этом — величайшая притягательная сила ком-

мунизма для миллионов трудящихся капиталистических стран».

Особую тревогу империализма вызывает воздействие советского примера для народов стран Азии, Африки и Латинской Америки, становящихся на путь самостоятельного национального развития.

В этих условиях все силы империалистической пропаганды бросаются на искажение и фальсификацию практики коммунистического строительства в СССР, на создание «портрета Советского Союза» через кривое зеркало антикоммунизма.

В США четыре «гения теоретической мысли» (по характеристике американской печати) — Честер Боулс, Уот Ростоу, Джон Голбрейт и Артур Шлезингер (младший) пытаются разработать глобальные идеи для организации борьбы с коммунизмом в области идеологии. На базе этих разработок армия «экспертов» и журналистов типа У. Наттера, А. Бергсона, Г. Шварца, К. Кларка, Л. Лора и т. п. занята возведением на пути коммунистических идей баррикад из фальсифицированных данных статистики, препарированных должным образом, и досужих измышлений.

Разглагольствуя о неизбежности исторической перспективы развития всех стран по образцу модели «индустриального общества», идеологи антикоммунизма утверждают, будто коммунизм представляет собою всего лишь «явление перехода от застоя к развитию», как выражается Шлезингер, или «болезнь процесса модернизации», как пишет Ростоу.

Во всей этой теоретической мешанине обращает на себя внимание один немаловажный момент: не от хорошей жизни заговорили недруги коммунизма о промышленном развитии Советского Союза, пытаясь и этот факт (а отрицать его невозможно) использовать в своих целях. Так как ныне они не могут закрывать глаза на действительные факты, им приходится признать наличие экономического прогресса в странах социализма, даже называя Советский Союз, как это делает Стендер, «классическим примером общества, приступившего к модернизации в условиях огромнейших трудностей, вызванных долгим периодом отсталости». Но при этом антикоммунисты пытаются навязать в корне неправильное объяснение причин «резко ускоренных темпов» развития СССР, исказить истинные масштабы экономического прогресса, достигнутого в нашей стране, пересмотреть признанные ранее оценки соотношения объемов советского и американского промышленного производства и на этой основе объявить нереальной победу Советского Союза в мирном экономическом соревновании с США.

Пытаясь ответить на вопрос, почему экономика СССР в последние десятилетия развивалась такими бурными темпами, буржуазные «эксперты» выдвигают тезис о том, что чем дол-

ше «предшествующий период отсталости», тем быстрее потом разворачивается процесс модернизации, действующий подобно пружине, сжатой до предела и внезапно освобожденной. С подобной точки зрения причины и следствия индустриального роста повсюду одинаковы независимо, по их мнению, от природы социального строя. Затяжной период отсталости определяет специфические пути достижения зрелости и вызывает «резкое ускорение темпов роста» в условиях «принудительных сбережений». Поскольку СССР вступил на путь современного промышленного развития гораздо позже ведущих капиталистических стран, его индустрия росла относительно высокими темпами, в результате чего, как объявляет Ростом, Советский Союз достиг ныне стадии «зрелости», хотя и не перешел к следующей стадии «высшего уровня народного потребления».

Совершенно очевидно, подобное «объяснение» быстрого экономического прогресса СССР носит сугубо антикоммунистический характер, поскольку оно фактически исходит из отрицания громадных преимуществ, заложенных в системе социалистических производственных отношений. Ведь если согласиться с логикой буржуазных идеологов, то выходит, что в конечном счете отсталость царской России и разруха, вызванная гражданской войной и интервенцией, экономическая блокада и другие меры, с помощью которых империализм рассчитывал довести до хозяйственного краха первую в мире страну социализма, были благом, той силой, которая сжала пружину «модернизации» до отказа, обеспечив в дальнейшем особо быстрое экономическое развитие.

Преодоление трудностей экономического строительства в СССР исключительно за счет мобилизации внутренних резервов и напряжения всех сил народа — ещeй час исторический факт. Но это стало фактом не в результате действия мифических всеобщих законов модернизации, а благодаря огромным преимуществам социалистической системы хозяйства, новым производственным отношениям, которые обеспечили возможность немыслимого в условиях капитализма экономического прогресса. Именно этот вывод, подтвержденный историей, и стремятся опорочить защитники капитализма. Рассуждения о «всеобщей модернизации» с ее якобы одинаковыми последствиями, независимо от социальной структуры общества, являются всего лишь дымовой завесой, маскирующей очередную атаку на коммунизм.

Чтобы опровергнуть факт коренных преимуществ социализма перед капитализмом, идеологи антикоммунизма прибегают к грубейшему искажению реальных данных, характеризующих бурный экономический прогресс Советского Союза в условиях социалистической системы хозяйства. Более того, чем крупнее успехи СССР в коммунистическом строительстве,

тем злобнее становятся фальсификации. Свидетельство тому — поток статей и книг последних месяцев, которые лживыми цифрами и вывернутыми по-своему цитатами тщатся «доказать», что «коммунистическая форма организации общества» якобы тормозит темпы экономического роста.

Отражая растерянность империализма перед усиливающимся воздействием экономических успехов СССР на трудящиеся массы, авторы ряда статей призывают западных экспертов отказаться от признания достижений Советского Союза, якобы допущенного ими, и предлагают обратиться к пересмотру (то есть фальсификации) данных о развитии Советского Союза. «Исчисленные» ими цифры представляют собой издевательство над действительностью и здравым смыслом. Однако и эти пропагандисты не могут полностью отрицать успехи СССР, хотя и стремятся взять их под сомнение. «Двадцать и даже десять лет тому назад никто и не предполагал, что к настоящему времени Россия достигнет такой экономической и политической силы», — пишет Р. Вильсон в статье «Россия сегодня», напечатанной в американском журнале «Лук». «Некоторые специалисты, — продолжает он, — раньше недооценивавшие мощь России, теперь переоценивают ее и предсказывают СССР большие успехи в его развитии. Их предположения о будущем России, однако, весьма спорны». В последнее время многие буржуазные пропагандисты считают признания успехов СССР опасными, так как при более высоких темпах развития советской экономики неумолимо приближается то время, когда США потеряют свое первое место в мире по объему промышленной продукции. В начале 1962 года по поручению национального бюро экономических исследований США Уоррен Наттер опубликовал книгу «Рост промышленного производства в Советском Союзе», в которой пытается доказать, что промышленный разрыв между Соединенными Штатами и Советским Союзом расширяется. Приведя ряд собственных выкладок, он заявил: «Вместо того, чтобы догонять, Советский Союз все больше и больше отстает». Эти выкладки и послужили фактической основой для упомянутых статей, фальсифицирующих советскую действительность.

Но жизнь опровергает все эти вымыслы. В речи Н. С. Хрущева на июньском (1963 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось: «Наша страна уже перегнала Соединенные Штаты Америки по производству железной руды, животного масла, сахара, шерстяных тканей, металлорежущих станков, пиломатериалов как по общему объему, так и по производству на душу населения. Мы перегнали Соединенные Штаты Америки по добыче угля и по производству цемента. Мы скоро догоним США по выплавке стали. Недалеко то время, когда Советский Союз не только догонит, но и оставит позади Соединенные Штаты Америки — этого признанного лидера капита-

листического мира по производству всех видов промышленной продукции»¹. Таковы факты.

Но ведь не ради фактов и истины берутся за «пересчет» советской статистики буржуазные экономисты. Их задача — дать материал для антикоммунистической пропаганды. И каждый из них посильно выполняет эту задачу.

Американский публицист Хилс, побывавший с группой редакторов в СССР летом 1962 года, издал сборник «Личный отчет о сегодняшней России», распространенный американской пропагандистской машиной во многих странах мира. Выводы Наттера приведены Хилсом в качестве «статистического» подкрепления его «личных наблюдений». От них же отталкиваются ныне Гарри Шварц, Ричард Вильсон, Люсьен Лора и другие. Вильсон договаривается до смехотворных утверждений. «По объему валовой продукции, — сообщает он читателям, — Россия сейчас так же отстает от США, как и в 1913 году, при царе. К 1970 году при сохранении нынешних темпов развития обоих государств объем советской промышленной продукции достигнет двух третей американского».

Г. Шварц несколько осторожнее. Но и по его расчетам, распространенным 4 февраля 1963 года пресс-бюро газеты «Нью-Йорк таймс», к 1970 году Советский Союз произведет всего 85% американской продукции. В отличие от них Люсьен Лора, не называя конкретных цифр, просто-напросто опровергает сообщение ЦСУ о том, что в 1962 году в целом объем промышленной продукции СССР составил около 63% продукции США против 47% в 1957 году. Он заключает: «Таким образом, у Запада нет никаких оснований для беспокойства по поводу промышленной угрозы, которую, если так можно выразиться, СССР создал для свободного мира».

Используя известный прием: кто-то когда-то сказал то, — Лора утверждает, будто в официальной статистике существуют самые разные данные о соотношении промышленного производства СССР и США — от 40 до 60%, 50% якобы назывались и для 1958 и для 1961 годов, в то же время для 1961 года будто была цифра и 40%. Трудно судить, чего больше в этих измышлениях: злобы или издевательства над здравым смыслом.

Есть на Западе и объективные экономисты, признающие правильность советской статистики. В их числе можно назвать английского экономиста Р. Пирсона, американского Дж. Бэдиша и других. Например, в статье «Сосуществование конкурентов» Р. Пирсон писал: «Некоторые преувеличения могут иметь там место, но эти цифры являются именно теми цифрами, на которых советские правительственные ведомства основывают свои расчеты, и, хотим мы этого или нет, мы

¹ Н. С. Хрущев. Марксизм-ленинизм — наше знамя, наше боевое оружие. Госполитиздат, 1963, стр. 20—21.

должны согласиться с тем фактом, что они не могут быть далеки от истины»¹.

Данные статистики об итогах выполнения хозяйственного плана за 1962 год убедительно говорят о том, что экономика Советского Союза развивается гораздо быстрее американской, систематически сокращается разница в объемах промышленного производства нашей страны и Соединенных Штатов, а следовательно, неумолимо приближается время, когда США окажутся вынужденными уступить Советскому Союзу первое место в мире по производству промышленной продукции. По сравнению с 1913 годом объем промышленной продукции в СССР в 1962 году вырос в 48 раз, а в США — всего в 5,66 раза². Если в 1913 году объем промышленной продукции дореволюционной России составлял лишь 1/8 от американского уровня, то в 1962 году советская промышленность дала уже 63³, а в 1963 году — 65% объема промышленной продукции США. По этому же показателю СССР переместился с пятого места в мире в 1913 году на второе в настоящее время.

Правда, при чисто арифметическом подходе к этим данным советской статистики у некоторых возникает недоуменный вопрос: если в 1913 году объем промышленной продукции России составлял 12,5% американского уровня, а с тех пор к 1962 году промышленная продукция СССР увеличилась в 48 раз, тогда как в США — в 5,66 раза, то объем промышленной продукции в СССР в 1962 году должен составлять не 63% американского уровня, а быть выше его.

Это можно объяснить так. Соотношение объема промышленного производства дореволюционной России и США за 1913 год (12,5%) характеризует отставание от американского уровня всей бывшей Российской империи (включая Польшу, Финляндию и т. д.). Рост же объема промышленной продукции СССР в 1962 году по сравнению с 1913 годом в 48 раз характеризует изменение объема промышленного производства современной территории СССР.

Если сравнить объем промышленной продукции СССР за 1962 год с объемом производства всей царской империи за 1913 год, то окажется, что валовая продукция промышленности в 1962 году больше, чем в 1913 году на всей территории бывшей Российской империи примерно в 40 раз.

Математический подсчет показывает, что в 1962 году объем промышленной продукции СССР составил 500% американского уровня 1913 года, а США — 566% того же уровня.

Соотношение этих двух цифр говорит уже не о «перего-

---

¹ «Правда» от 17 июля 1963 года.

² СССР в цифрах в 1962 г. М., 1963, стр. 54.

³ Там же, стр. 56.

не», а об отставании СССР от США. Правда, оно дает величину не 63% (соотношение объема промышленного производства СССР от уровня США в 1962 г.), а большую (88%). Но разница между 63 и 88 процентами является результатом других обстоятельств. Она объясняется различиями в отраслевой структуре и в методологии расчетов индексов. Известно, например, что в США индексы строятся по условно чистой продукции (валовая продукция за вычетом стоимости сырья, топлива, электроэнергии и материалов), а в СССР — по валовой продукции.

Несмотря на различия в методологии расчетов, данные советской статистики отражают реальную картину развития советской экономики и объективный объем промышленной продукции СССР в сравнении с американским уровнем.

Согласно данным, опубликованным ЦСУ, соотношение основных показателей развития экономики СССР и США выглядит так ¹.

	СССР в процентах к США	
	по общему уровню	в расчете на душу населения
Валовой общественный продукт в 1962 г.	более 60	более 50
Национальный доход в 1962 г.	более 60	более 50
Продукция промышленности:		
1913 (по территории бывшей Российской империи)	12,5	7—8
1950 г.	менее 30	менее 25
1953 г.	33	28
1957 г.	47	40
1962 г.	около 63	около 53
Продукция сельского хозяйства в среднем за 1958—1962 гг.	75—80	около 70
Объем капитальных вложений:		
1950 г.	более 30	более 25
1962 г.	около 90	примерно 75
Производительность труда в промышленности:		
1913 г. (по территории бывшей Российской империи)	примерно 11 40—50	
1962 г.		
Производительность труда в сельском хозяйстве в среднем за 1958—1962 гг.	в СССР меньше, чем в США, примерно в 3—3,5 раза	

О чем же говорит статистика?

В 1913 году в России производилось только 12,5% промышленной продукции США. В 1962 году эта цифра увеличилась до 63%. Соответственно в громадной степени вырос удельный вес СССР в мировом промышленном производстве:

¹ Народное хозяйство в 1962 г. М., 1963 г., стр. 72.

с 4% в 1913 году до 20% в 1962 году. Эти данные — свидетельство не только поистине колоссального роста советской экономики за истекшие годы, но и бесспорное доказательство резкого сокращения некогда огромного разрыва в объеме промышленного производства Советского Союза и Соединенных Штатов. Они не оставляют камня на камне от спекулятивных выкладок Наттера, Шварца, Вильсона и иже с ними.

В докладе Н. В. Подгорного «46-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» подчеркивалось: «Итоги развития народного хозяйства в минувшее десятилетие — победный марш СССР на пути мирного экономического соревнования с капитализмом. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в нашей стране составили за этот период 10,5 процента, а в США — 3,1 процента. Если десять лет назад объем промышленной продукции Советского Союза составлял третью часть объема американской, то в 1963 году он приближается уже к 65 процентам. Мы шагаем быстрее американцев. А кто быстрее шагает, тот непременно перегонит!»¹.

Объем промышленного производства — важнейший показатель достижений советской экономики, неудержимо догоняющей самую развитую страну капиталистического мира — США.

Но какой бы другой экономический показатель мы ни взяли, он также свидетельствует о быстром сокращении советским хозяйством имеющегося еще отставания от США. Уровень производительности труда и темпы его роста в ходе экономического соревнования с капитализмом представляют собой не менее важный фактор, чем производство продукции на душу населения.

Проблемам методологии сопоставления основных экономических показателей СССР и США была посвящена специальная конференция, созванная в 1963 году Научным советом при президиуме Академии наук СССР по комплексной проблеме «Экономическое соревнование двух систем и слаборазвитые страны», Центральным статистическим управлением при Совете Министров СССР, Институтом экономики АН СССР и Научно-исследовательским экономическим институтом Госплана СССР. Во вступительном слове начальника ЦСУ СССР члена-корреспондента Академии наук СССР В. Н. Старовского специально подчеркивалось, что в период культа личности Сталина важнейшая задача — превысить производительность труда, достигнутую в передовых капиталистических странах, замалчивалась. Более того, с одобрения и по прямому указанию Сталина распространилось неправильное, антиле-

---

¹ Н. В. Подгорный. 46-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Политиздат, 1963, стр. 8.

нинское положение, будто вообще неправомерно и незачем сравнивать производительность труда в СССР и США. А ведь В. И. Ленин учил, что капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда.

За истекшее десятилетие партия продвинула далеко вперед осуществление задач широкого экономического соревнования с капитализмом. При этом серьезное внимание обращено на повышение производительности труда, в результате чего большое прежде отставание от США в этой области начало быстро уменьшаться. Это вызывает в среде буржуазных идеологов тревогу и замешательство. Антикоммунистическая пропаганда прилагает все больше усилий к тому, чтобы фальсифицировать и преуменьшить истинные достижения СССР в повышении производительности труда, использовать эти фальсификации в качестве еще одного «аргумента» в пользу лживого тезиса о «бесперспективности коммунизма».

Уровень производительности труда и темпы его роста — важнейший показатель, определяющий ход экономического соревнования нашей страны и США, который упорно стремится исказить антикоммунистическая пропаганда. Упомянувшийся выше Хилс, ссылаясь на расчеты Наттера, провозглашает, будто производительность труда в СССР росла еще более медленными темпами, чем промышленное производство. В результате отставание Советского Союза от Соединенных Штатов по производительности труда якобы «даже увеличилось по сравнению с 1913 годом, так как ныне в СССР в течение часа рабочего времени производится всего лишь 20% того, что производится в Соединенных Штатах, а в 1913 году производилось 24%». Р. Вильсон также утверждает, что Россия по-прежнему отстает от Америки по производительности труда на человеко-час. Он ссылается на Колина Кларка, который с удивительной настойчивостью продолжает бубнить, будто «на самом деле» темпы развития Советского Союза, «основанного на росте производительности, гораздо ниже американских».

Если обратиться к фактам, то мы увидим, что заявления подобного толка грубо искажают действительность. По уровню производительности труда Советский Союз пока еще отстает от США, но это отставание во много раз меньше того, которое было в 1913 году, и существующий пока разрыв быстро сокращается. В 1913 году по производительности труда дореволюционная Россия отставала от Соединенных Штатов примерно в 9 раз. В 1961 году уровень производительности труда в СССР составлял 40—50% американского¹.

---

¹ Народное хозяйство СССР в 1961 г. М., 1962, стр. 139.

Темпы роста производительности труда рабочих в промышленности СССР гораздо выше, чем в США.

Годы	СССР	США
1913	100	100
1928	120	137
1937	318	146
1940	422	160
1961	в 11,9 раза	314
1962	примерно в 12,6 раза	329

Следовательно, производительность труда в нашей стране растет в 3 раза быстрее, чем в Соединенных Штатах.

За счет увеличения производительности труда в период 1959—1962 годов получено 66% общего прироста промышленной продукции.

Эти статистические данные разоблачают клеветнический характер выкладок Наттера, Хилса и других. Ведь если в 1913 году по уровню производительности труда рабочих в промышленности дореволюционная Россия отставала от США в 9 раз, то в течение часа рабочего времени производилось не 24% того, что производилось в США, как утверждает Хилс, а примерно 11%. В 1961 году уровень производительности труда в СССР составлял 40—50% американского. Если даже взять среднюю цифру — 45%, то это означает, что разрыв сократился не менее чем в 4 раза. Где же увидел Хилс «увеличение разрыва», о котором он поведал миру? Объективный язык цифр не терпит клеветнических вольностей и мстит фальсификаторам наглядным разоблачением их трюков.

Итак, попытки новейшей антикоммунистической теории и пропаганды показать, что коммунизм «сдерживает поток модернизации» и препятствует высоким темпам экономического развития, свидетельствуют о том, что клеветнические выводы буржуазных идеологов опираются на не менее клеветнические «пересчеты» данных советской статистики.

Буржуазные мифы о симптомах «перерождения социализма» отражают лишь беспочвенные иллюзии старого мира, у которого нет никаких надежд выстоять в соревновании с динамичной и развивающейся социалистической системой.

Антикоммунистическая пропаганда, вынужденная принять бой на поле реальных данных об экономических успехах социализма, проигрывает сражение, не идя дальше самых низкопробных фальсификаций различного толка. И если уж говорить о «волне будущего», то поступь истории неудержимо взметнула волну коммунизма, неизбежность торжества которого доказывается трудом миллионов, воплощающих в жизнь великие идеи манифеста XX века — Программы КПСС.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА БРОШЮРЫ**серии****«НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»****издательства****«ЗНАНИЕ»**

Брошюры излагают основы наук и выходят по 7 факультетам: естественнонаучному, технико-экономическому, сельскохозяйственному, литературы и искусства, правовых знаний, педагогическому, здоровья.

Каждая брошюра, кроме основного текста по теме, содержит рекомендательные списки литературы, советы по работе с книгой, указания, как закрепить и углубить полученные знания, как применять их в практической деятельности.

Авторы брошюр — известные ученые, специалисты-практики, писатели, искусствоведы, журналисты, педагоги, юристы.

По факультету здоровья выходит 2 брошюры в месяц средним объемом 2,5 печ. листа, по каждому из остальных факультетов — 1 брошюра в месяц средним объемом 5 печ. листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ОДИН**ФАКУЛЬТЕТ:**

с 1 апреля до конца года	1 руб. 35 коп.
на 6 мес.	90 коп.
на 3 мес.	45 коп.

В каталоге «Союзпечати» на 1964 год серия «Народный университет» помещена под индексами 72914—72920.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»